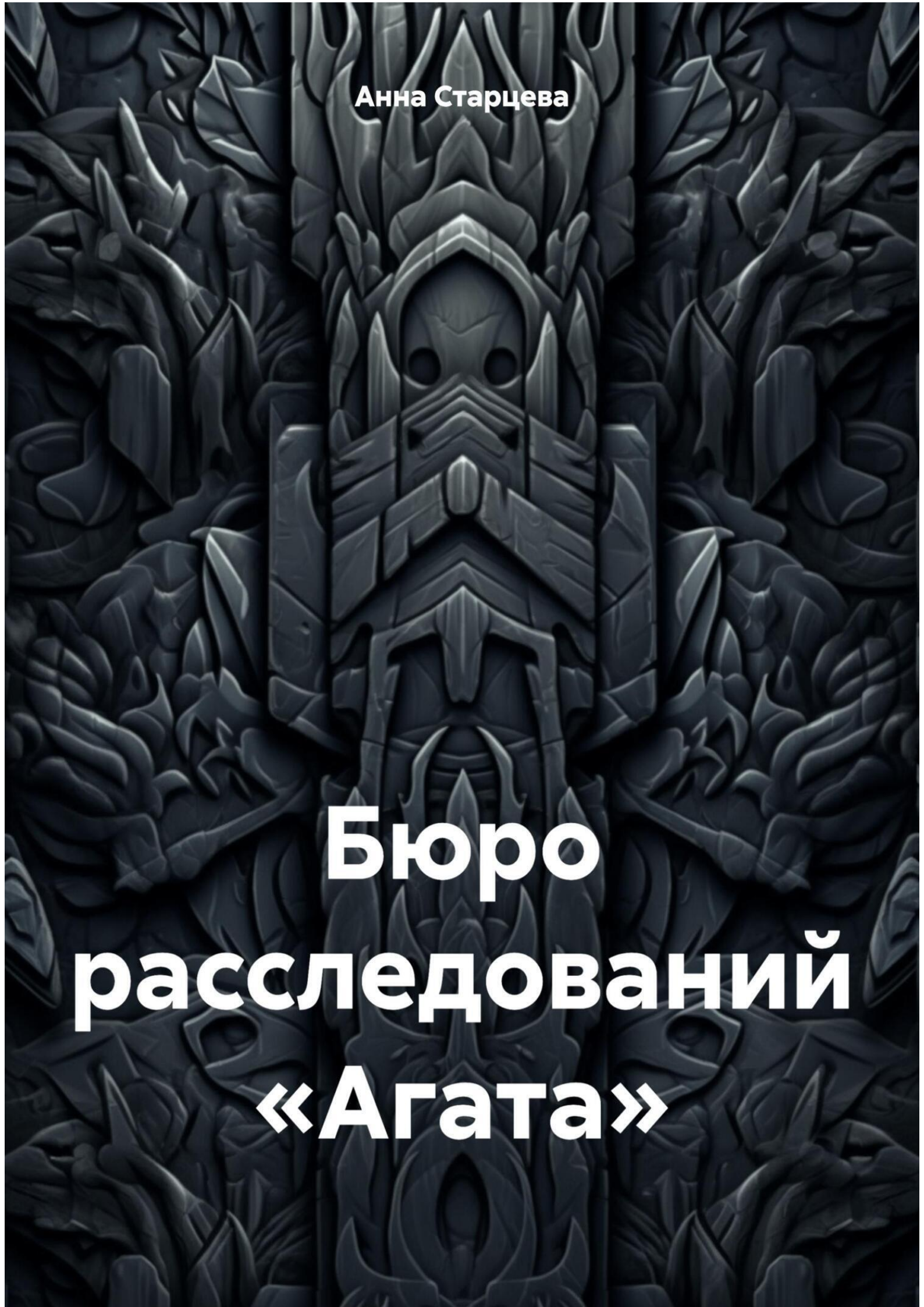

Анна Старцева

**Бюро
расследований
«Агата»**

Анна Старцева

Бюро расследований «Агата»

«Автор»

2020

Старцева А.

Бюро расследований «Агата» / А. Старцева — «Автор», 2020

Таинственная банда нападает на мирных жителей Империи. Люди в черных плащах не жалеют ни женщин, ни детей. Страх поселился в сердцах. Мрачные тучи повисли на небе. Ещё немного и начнется буря, которая уничтожит любого на своем пути. Что с такой мощной силой может сделать слабая девушка родом из глухой деревни? Разумеется, начать расследование! И пускай ради этого придется изменить внешность и забыть собственное имя. Она готова сделать первый шаг по дороге, что приведет к пугающим ответам на заданные вопросы.

© Старцева А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Буйный чертополох и дикая роза

Мощный особняк врос фундаментом в землю. Ни бушующие ураганы, ни землетрясения не могли сдвинуть его с законного места. Он стоял здесь так давно, что никто не мог точно определить его возраст. Казалось, он был здесь всегда.

Особняк являлся гордостью этого сурового края. Каждый путешественник считал своим долгом хоть одним глазом взглянуть на великолепное строение, расположенное в живописном месте.

На широкой подъездной дорожке перед каменным фасадом одиноко стояла худенькая девушка. Сильный ветер трепал её платье, играл длинной темной косой, пробирался под плащ. Она стояла словно одна из статуй, которые некогда украшали шикарный холл особняка – недвижимая и холодная.

Черные оконные дыры, кое-где забитые досками, смотрели на девушку без жалости. В такой мрачный день они бы напугали любого.

Любого, но не её.

Она вытерла слезы тыльной стороной ладони, и тяжело вздохнула. За пугающей чернотой окон ей мерещилось то же одиночество, которое так угнетало её душу.

Особняк молил о помощи, но помочь было некому.

Девушка склонила голову и медленно побрела по дорожке назад. Хруст гравия под грубой подошвой ботинок казался криком боли.

С широкой дорожки она свернула на узкую тропку, плутающую в густых зарослях. Ветки то и дело норовили стегануть по нежной коже, запутаться в волосах или порвать ткань плаща. Она, как могла, уклонялась, прикрывалась худыми руками, но один упругий стебель больно ударил по лицу и оставил тонкий порез на бледной щеке.

Наконец, уже в сумерках, тропинка вывела девушку к небольшому двухэтажному домику. Почти все окна светились теплым желтым светом, из трубы валил густой черный дым.

Из-за угла дома выбежала женщина в фартуке с оборками и всплеснула руками.

– Агата! Где ты бродишь? Уже так поздно, – женщина оглядела девушку и испуганно вскрикнула. – Ты поранилась?

Агата провела пальцами по щеке, только сейчас начиная ощущать легкое жжение.

– Надо же. Я даже не заметила. Это пустяк, Ханна.

Она приобняла женщину за талию и положила голову на широкое плечо.

– Опять к старому дому ходила, молодая госпожа?

– Ходила.

– И не страшно тебе, – Ханна невольно поежилась.

– Трусиха! – фыркнула Агата.

– Ну и пусть.

Женщины переглянулись и рассмеялись.

– Ладно, пойдем в дом, – вздохнула Ханна и потянула девушку за собой. – Не лето уже, а ты все в платье под дождем бродишь. Так и простыть не долго. Расстраиваешь старую няньку.

– Это кто тут старый? – хохотнула Агата. – Не прибедайся, дорогая. Я еще на твоей свадьбе погуляю.

– Что ты тут болтаешь? Дурёха! – с этими словами женщины вошли в маленькую кухню.

Во всем здесь ощущалось присутствие талантливой хозяйки. Камин в центре комнаты дышал жаром и разносил по всему дому сладостный аромат свежей выпечки, множество навес-

ных ящичков и полок дрожали под весом варений и солений, блестящие бока кастрюль блестели под светом потолочных ламп. Напротив камина вольготно расположился овальный дубовый стол на резных ножках. Четыре стула с изящными спинками завершали ансамбль.

Как сам стол, так и стулья, слегка выбивались из общей обстановки. Кухонная мебель выглядела добротно, но довольно простецки, а вот стол явно вышел из богатой столовой. Словно аристократ вдруг угодил в рыбацкую деревеньку и неожиданно прижился.

Ни крошки, ни пылинки невозможно было найти в этом кухонном царстве. Зоркий глаз Ханны быстро замечал малейший беспорядок, а неугомонная натура не давала сидеть на месте.

Хозяйничать в своей вотчине Ханна позволяла только госпоже Саре. И то, разве что чай готовить, а так ни-ни.

Сразу за камином расположились две двери. Одна – попроще, вела в кладовку, вторая – с красивым витражным окном выходила в длинный коридор, в котором располагались двери в комнаты прислуги и, чуть дальше, парадная прихожая с широкой лестницей, ведущей на второй этаж.

Агата повесила плащ на стул у огня и тайком пробежала по коридору, и дальше, как мышка, поднялась по лестнице. В гостиной сидела особа в белоснежном платье из хлопка и что-то сосредоточенно шила. Агата бесшумно стянула ботинки и босиком пробежала мимо гостиной, но была остановлена резким голосом.

– Агата! Подойди, пожалуйста!

Агата скривилась, закатила глаза и медленно вернулась в гостиную.

– Где ты была? Почему платье опять заляпано грязью? Что с твоим лицом? – раздраженно спросила Сара.

– Немного прогулялась, – равнодушно ответила девушка и постаралась переключить внимание на что-то другое.

Наверняка, далее последует долгая и нудная нотация о правилах поведения для юной благородной леди. Сара не обманула ожиданий сестры.

Агата обвела взглядом привычную обстановку, зацепившись за потертый ковер, местами порванную обивку на мебели, прикрытую вышитыми салфетками, и за рисунки Сары, развешенные на стенах.

Маленькая темная комнатка. Конура.

Здесь даже для них двоих тесно. Тесно даже для раздутого эго сестры.

Агата придирчиво оглядела раскрасневшуюся сердитую Сару. Вот она похожа на личную девушку. Белоснежное платье идеально выглажено и сидит как влитое, хотя шилось для их матери еще лет двадцать назад. Белокурые волосы красиво завиты и уложены, а на руках нет ни царапины от постоянного вышивания. Строгая, правильная, благородная аристократка.

Нищая аристократка.

Агата скосила глаза на висевшее неподалеку зеркало, и в который уже раз поразились тому, насколько они не похожи.

Словно Солнце и Луна. Высокая голубоглазая пышущая здоровьем блондинка и маленькая тщедушная девочка – подросток с длинной темной косой. Никаких женственных форм, ни намек на миловидную внешность.

Агата спокойно относилась к своему отражению. Она его просто не замечала. Девушке было совершенно наплевать, как она выглядит. В зеркало она смотрелась только утром, когда умывалась или если ресничка попадала в глаз и вызывала сильный дискомфорт.

И не так уж сильно испачкалось платье. Всего сантиметров пять в грязи по подолу. Стоило затевать очередной скандал? По мнению Агаты – однозначно, нет.

– Ты поняла меня? – уже спокойней спросила Сара.

Агата моментально сделала виноватое лицо.

– Да, сестра.

- Завтра будь готова, пожалуйста, и веди себя соответствующе нашему положению.
- К чему быть готовой? – удивилась Агата.
- О, Небеса! Ты что, пропустила все мои слова мимо ушей? – Сара всплеснула руками.
- Только ту часть, где ты говорила про необходимость быть к чему-то готовой.
- Сара недоверчиво посмотрела на сестру, вернулась в кресло и снова взялась за шитье.
- Завтра едем к сэру Захари.
- Это еще зачем? – моментально напряглась Агата.

Семейство ближайших соседей, а именно сэра Захари, его супруги и двоих уже взрослых детей, славились добротой, внимательностью и имели особый интерес к обедневшей семье Северских. Наследник сэра Захари, сэр Шэнн, имел виды на очаровательную леди Сару.

Его настойчивые, иногда слишком показные, ухаживания пока не нашли отклика у Сары, зато сделали его злейшим врагом её младшей сестры.

Агата видела в таком нарочитом внимании открытое пренебрежение их чувствами, а в нередких замечаниях Шэнна об их «сложном финансовом положении» – полнейшее отсутствие такта.

- Почему ты приняла приглашение? – сердито спросила девушка.

Сара осторожно воткнула иглу в специальную подушечку, провела пальцами по разноцветным ниткам в плетеной корзинке, выбрала нежно – розовую, и только после этого посмотрела на сестру.

- Я не могу им отказать, ты же понимаешь.

– Нет, не понимаю. Я не понимаю, Сара! Они пустые и двуличные, и только и делают, что хвастаются очередным «очаровательным платьем нашей Милочки», – под конец фразы Агата смешно вытянула шею и поджала губы, копируя манеры жены сэра Захари.

- Агата, это невежливо, – одернула Сара, пытаясь скрыть улыбку.

– А постоянно спрашивать, как здоровье нашего отца и переглядываться с двусмысленными улыбками, это вежливо?

- Агата!

- Может быть, хватать тебя за талию, пока никто не видит, это вежливо?

- Замолчи! – Сара резко вскочила и отвернулась к окну.

Тишина, воцарившаяся в комнате, просто потрескивала от напряжения. Но вины за собой Агата не чувствовала. Если эти слова заставят сестру одуматься и отказаться от приглашения, то все было не зря.

– Завтра ты должна быть готова, – ровным голосом сказала Сара, не поворачиваясь к сестре.

Агата горько кивнула и усмехнулась:

- Что ж, наверное, тебе просто нравится Шэнн, дорогая сестрица.

Девушка резко развернулась, но в дверях замерла.

– Если ты выйдешь за Шэнна, то перестанешь быть мне сестрой, – глухо сказала Агата, и сердито топая, ушла в свою комнату.

Она не заметила, как вздрогнула после этих слов Сара, и не увидела её слез.

Следующим утром Агата стояла возле большого зеркала в своей комнате и критично разглядывала порядком поношенное платье, отремонтированное искусной рукой старшей сестры. Простое приталенное коричневое платье с длинными рукавами, кружевным воротником под горло и юбкой, доходящей до щиколоток. На плечи Агата накинула черный кожаный плащ с широким мужским поясом. Из-под подола выглядывали носы старых, но тщательно начищенных сапог на низком толстом каблуке. Ханна порывалась сделать юной госпоже прическу, но встретила серьезный отпор. Агата заплела волосы в косу, а потом просто закрепила в пучок на затылке и увенчала свои старания черной шляпкой с широкими полями.

– Как я выгляжу? – спросила Агата.

Ханна нерешительно оглядела госпожу.

– Как солдат.

Агата расправила плечи, и тускло улыбнулась.

– В самый раз.

Очаровательная Сара в голубом пальто уже ждала сестру у входной двери.

– Как твоя рана? – тихо спросила старшая сестра.

Агата провела подушечками пальцев по царапине на щеке и пожала плечами.

– Это пустяк.

– Хорошо.

В дверь негромко постучали, и Ханна торопливо распахнула дверь.

– Коляска сэра Захари к вашим услугам, леди, – склонился слуга и указал в сторону небольшой закрытой повозки, запряженной двумя лошадьми.

– Благодарю, – улыбнулась Сара и решительно вышла из дома.

Агата последовала за ней.

По дороге девушки совсем не разговаривали.

Дом, в котором жила семья сэра Захари располагался не далеко от дома Северских.

Когда-то это небольшое, но крепкое строение было всего лишь домиком священника.

Когда-то сэр Захари, прихватив всё своё семейство, мчался к родителям Сары и Агаты, чтобы выказать уважение.

Сколько времени прошло с тех пор?

– Как все изменилось, – прошептала Агата, глядя в окно.

Грунтовая дорога сменилась на хрустящий гравий и коляска остановилась. Слуга шустро спрыгнул со своего места и подал руку гостям.

Дверь дома распахнулась. На улицу шагнул полноватый молодой человек со смешной рыжеватой бородкой, торчащей в разные стороны.

– Сара, дорогая, как давно мы не виделись! – воскликнул мужчина и ухватил девушку за руку, намереваясь приобнять.

Сара ловко выскользнула и изобразила изящный книксен.

– Сэр Шэнн, рада вас видеть.

– К чему такие формальности, дорогая? Ведь мы не чужие люди! – воскликнул Шэнн и снова потянулся к девушке, но был остановлен словами её младшей сестры.

– Как ваше здоровье, дорогой сосед? Слышала, что вы долго пробыли в столице и заболели, – с вежливой улыбкой Агата скопировала книксен сестры и решительно подхватила приставучего кавалера под руку.

– Проводите меня, умоляю вас. Я вчера упала на прогулке и повредила ногу. Так тяжело идти, – жалобно протянула девушка.

– Но, Сара должна идти впереди... это не вежливо... – промямлил мужчина. Он соображал довольно медленно к вящему наслаждению Агаты.

– Ох, к чему формальности? Ведь мы не чужие люди, – повторила девушка его же слова и настойчиво потянула к дому.

Впрочем, едва они вошли и встретились с остальными членами семейства, Агата выпустила мужчину из захвата и постаралась больше не приближаться. Она не обладала терпением Сары, и её способностью легко прощать людям глупость и отсутствие такта.

После бурного приветствия гостей препроводили в зал, где уже дожидался чай.

Агата ретировалась в дальний угол, делая вид, что рассматривает книжные полки и довольно посредственные рисунки Милы. Но даже тут вездесущая госпожа Фиона умудрилась испортить девушке день, от которого та итак не ожидала многого.

– Агата, дитя, что тебя так заинтересовало? – прошептала женщина.

Девушка постаралась изобразить вежливую улыбку и повернулась к госпоже Фионе, в который раз удивляясь, как настолько худая женщина могла породить двух очень полных детей.

– Книги, главным образом.

– Это похвально, что ты так образованна. Особенно учитывая ваши обстоятельства.

Агата медленно выдохнула и попыталась принять эти слова как комплимент.

– Ты, должно быть, не слышала, как Мила рассказывала об уроках музыки. Я очень довольна её успехами, знаешь ли. Любая мать была бы довольна. У Сары так загорелись глаза, когда дочка рассказывала о том восхитительном фортепиано, чтобы мы выписали из столицы. Прибудет на днях, знаешь ли.

Агата попыталась отвлечься от болтовни госпожи Фионы, хотя это было не так просто выполнить. Неприятный высокий голос бил по вискам.

– Я предложила деточке навещать нас так часто, как она захочет и играть в свое удовольствие. Ох, я помню, леди Елена играла восхитительно. Как жаль, что она не может насладиться игрой любимой дочери.

Госпожа Фиона умильно сложила ладони на костлявую грудь и вздохнула.

– Сара терзала музыкальные инструменты с шести лет. Мама, наверняка, наслушалась вдоволь, – немного невежливо буркнула Агата, уверенная, что госпожа Фиона её не услышит.

Эта женщина любила поговорить, но вот таланта слушателя Небеса ей не даровали.

– Как же Сара похожа на мать. Удивительно! Просто вылитая леди Елена! Та же грация и очарование, – женщина в очередной раз вздохнула, потом перевела глаза на хмурую собеседницу. – Вся красота досталась Сарочке, но не переживай, ты тоже очень милая девочка, знаешь ли.

Женщина покровительственно хлопала девушку по руке, затем приблизилась и мягко улыбнулась.

– Но хочу дать тебе совет. Ведь ты выросла без матери и некому даже научить тебя... – госпожа Фиона чуть помялась, но продолжила. – Тебе не стоит так одеваться, дорогая. Совсем не женственно, знаешь ли. Эти ужасные сапоги и плащ. Ты больше похожа на мужчину, честное слово.

Агата сжала зубы, чувствуя, как поднимается в душе обида.

– А про пояс я и сказать не решаюсь. Ведь он мужской! И такая огромная пряжка! – госпожа Фиона прикрыла рот ладонью, косясь на обсуждаемый предмет.

– Да, он мужской, госпожа, – голос Агаты сорвался, и пришлось сделать глубокий вдох, чтобы продолжить. – Человек, который убил мою мать, связал мне руки этим поясом.

– О, Небеса! Зачем ты носишь с собой эту мерзость! – брезгливо воскликнула женщина и отступила на шаг.

Агате на секунду показалось, что сейчас её выгонят из дома, лишь бы больше никогда не видеть мерзкий пояс.

– Я думала, что это пояс вашего брата, – Фиона пожала плечами. – Кстати, о нем так ничего и не известно? Сколько уже прошло времени? Думаю, пора просить Захари о поминальной службе, знаешь ли.

От жестокой расправы госпожу Фиону спас нервный голос Сары, спрашивающей что-то о заварке чая. Девушка уже давно косилась в сторону сестры и хозяйки дома.

Госпожа Фиона никогда не задумывалась о чувствах других людей, говоря то, что первым приходит в голову, а Агату назвать терпеливой к недостаткам окружающих мог разве что слепой и глухой.

Когда Агата резко побледнела, а глаза её стали почти черными и угрожающе заблестели, Сара поняла, что пора спасать и без того шаткую репутацию сестры, а заодно и жизнь госпожи Фионы.

Агата резко развернулась и схватила первую попавшуюся книгу, стараясь сосредоточиться на тексте.

В голове огнем пульсировали слова Фионы о поминальной службе.

Адреналин будоражил кровь, а эмоции требовали выхода. Агата ярко представила, как запустит тяжелую книгу в зеркало на подставке, в котором отражалась слащавая улыбка Шэнна. Как осколки этого зеркала брызнут на безвкусный розовый ковер, как завершит госпожа Фиона. А потом она подхватит сестру и больше ноги их не будет в этом доме.

Проходящая мимо зеркала Мила задела его подолом пышного платья и чуть повернула. Теперь в зеркале отражался не Шэнн, а сама Агата. Худая, почти мальчишеская фигура. Она и правда больше походила на мальчишку, чем на взрослую девушку. И уж, действительно, вовсе не походила на красавицу мать.

Перед глазами стоял другой человек. Человек, так похожий на неё.

Хотя, он всегда говорил, что это Агата на него похожа, ведь он старше. На шесть минут. Адам.

Имя брата привело девушку в чувство. Она выпрямилась и перевела взгляд на сестру.

Между девушками промелькнуло редкое понимание, и Сара моментально поднялась.

– Благодарю вас за гостеприимство, но нам пора.

– Что? Сара, но вы только пришли, – растерялась госпожа Фиона.

– Агата вчера поранилась на прогулке. Ей нужен покой, – жестко ответила девушка.

Таких быстрых сборов Агата не помнила. Десять минут потребовалось, чтобы попросить коляску, откланяться и уехать.

– Что она сказала тебе? – тихо спросила Сара.

Агата сжалась на неудобной лавке и прикрыла глаза.

– Агата?

– Предложила провести поминальную службу... по Адаму.

Сара охнула и схватилась за голову.

– Святые Небеса, что они говорят!

– Исключительно то, что думают.

Весь оставшийся день Агата провела в своей комнате. Безуспешно Ханна звала юную леди сначала на обед, затем на ужин. Все это время девушка провела возле зеркала в своей комнате.

«Ты похожа на мальчишку...»

«Похожа на мужчину...»

Агата вытащила из шкафа старые брюки брата для верховой езды, рубашку и сапоги с высоким голенищем. Быстро переоделась и снова уставилась в зеркало.

Сходство с Адамом возросло в десяток раз. Вот только волосы...

Агата заправила косу под рубашку, нахлобучила шляпу и снова покрутилась перед зеркалом.

– Братец, ты бы меня видел...

Идея, еще не до конца сформированная, начала медленно разворачиваться в беспокойной девичьей голове.

– Агата сегодня так и не вышла? – спросила Сара позже вечером у Ханны.

– Нет, госпожа. Себе на уме девчонка. Сердиться изволит.

– Похоже на неё.

Глаза Ханны неожиданно заволокло пеленой слез, и из груди вырвался всхлип.

– Ханна? Что случилось? – Сара приобняла няню за плечи.

– Леди Элена Агату раньше дикой розой звала, помните?

– Помню, конечно, – вздохнула Сара. – Буйный чертополох и дикая роза. Любила мама давать прозвища. Особенно, когда они проказничали.

Женщины дружно посмотрели в сторону висящего на стене портрета в тяжелой золоченой раме. Когда-то он висел в особняке в главной зале над большим камином, потом в маленькой гостиной, а два года назад отправился на кухню. Подальше от глаз молодой госпожи. Двое темноволосых кудрявых малышей одинаково задорно улыбались художнику. Мальчик покровительственно обнимал девочку за плечи. Буйный чертополох и дикая роза. Близнецы – сорванцы. Адам и Агата. Одинаковые во всем, кроме цвета глаз: голубые у Адама и синие у Агаты.

Женщины немного постояли в тишине, а потом занялись рутинными делами.

– Ой, не спокойно мне что-то, – сказала Ханна. – Я и кружку сегодня разбила.

– Так на счастье же, – улыбнулась Сара, заваривая вечерний чай для отца.

– Ничего хорошего нет в том, чтобы без дела бить дорогой фарфор, – проворчала кухарка. – Что опять эта глупая госпожа Фиона ляпнула ребенку?

– Ханна!

– Она пустоголовая, как не скажи, – отмахнулась та. – Так что?

– Неуместно напомнила про Адама.

Сара поставила чашку на поднос и огляделась в поисках сахара.

Ханна всплеснула руками.

– Понятно все. Сидит теперь девочка в четырех стенах и носа наружу не кажет.

Сара сервировала поднос и позвала служанку.

– Отнеси господину.

Девочка ушла, и госпожа повернулась к кухарке.

– Выйдет. Она долго без прогулок к особняку не выдержит.

– Что верно, то верно. И надо было Адаму уехать.

– Он мужчина. Не мог сидеть, сложа руки, – ответила Сара.

– Вот где он теперь?

– Не знаю, но хочу верить, что с ним все хорошо.

– Кого он искать – то отправился? – спросила Ханна.

– Маминого брата. Дядю Алекса.

– Точно – точно. Тот еще шалопай.

– Ты его хорошо знала? – удивилась Сара.

– Не особо. Близнецы маленькие были. За ними глаз да глаз нужен был. Некогда мне было на него смотреть, – проворчала Ханна.

– За ними до сих пор глаз да глаз нужен, – вздохнула Сара.

– Помню, с отцом вашим у них отношения были плохие. Они, конечно, не ругались, но особо и не разговаривали.

– Почему? – удивилась девушка.

Ханна пожала плечами:

– Да кто господ разберет? Слышала только, что брат леди Элене сказал, что женитьба – самый смелый поступок вашего отца, и единственный. Не знаю, что это значит.

– А почему «шалопай»?

– Близнецам тогда пять лет только было. Он их увез кататься. Я-то думала, все тихо да мирно, а он на коня малых посадил и одних пустил, – Ханна от воспоминаний покраснелась, и начала тихо сердиться.

– Думаю, Адам и Агата были в восторге, – ухмыльнулась Сара.

– Хохотали и визжали, – кивнула кухарка. – Я их схватила и к леди Элене. Так, мол, и так, они же маленькие еще. А леди улыбнулась и говорит, что ничего плохого не случилось. Они с братом так же в детстве катались.

– Поразительно, – фыркнула Сара и звонко рассмеялась.

– Не помню, почему он уехал. Но все случилось как-то очень быстро. Вчера он с близнецами на ковре возился, а сегодня мне леди говорит, что он срочно уехал. Больше они не встречались, – печально закончила Ханна.

В комнате повисла гнетущая тишина, прерываемая только шумом огня в камине.

Каждая думала о том, что случилось год спустя. Дружная и счастливая семья превратилась в жалкие осколки, разбросанные по мирам.

В комнате на втором этаже на полу в куче разбросанной мужской одежды сидела Агата. Перед ней стояла маленькая деревянная шкатулка с резной крышкой. Когда-то мама хранила здесь украшения для волос. Сейчас внутри лежали только крохотные часики и золотая овальная подвеска с гравировкой. Агата провела пальцем по изящным буквам.

Элена Северская.

– Мама, – чуть слышно шепнула Агата, и перевернула подвеску.

Рик Северский.

Имя отца.

Девушка вытащила шпильки из прически, и волосы рассыпались по плечам. Тонкими пальцами она приподняла одну прядь и резким движением острого лезвия отрезала локон под корень.

Ханна проснулась словно от толчка, словно что-то её разбудило. Женщина огляделась, затем подхватила халат и осторожно вышла из спальни. Уже светало, и в коридоре было достаточно света, чтобы заметить худую мужскую фигуру, скрывающуюся в дверях кухни. В их доме, кроме старого Томми мужчин не было, а Томми был на пару десятков килограмм больше. Ханна тихо охнула, метнулась в комнату, подхватила старый тяжелый подсвечник и шмыгнула к дверям кухни. Мужчина что-то искал на обеденном столе.

Дрожащей рукой кухарка перехватила подсвечник, резко распахнула дверь и с криком кинулась на воришку.

Парнишка быстро обезоружил неповоротливую женщину и удивленно спросил голосом Агаты:

– Ханна, ты чего? Не выпалась?

– Агата?!

– Не кричи, – поморщилась девушка, водрузила подсвечник на стол, и сунула в рот гренку с сыром, приготовленную с вечера заботливой Ханной. – Весь дом разбудишь.

– Ты почему так одета? Я тебя не узнала, – кухарка медленно добрела до лавки и осторожно села. – За воришку приняла.

– Да? – глаза девушки довольно блеснули. – А коса? Её не заметила?

Агата вытащила из-под рубашки волосы и довольно подмигнула.

– Как ты похожа на брата! Просто одно лицо! – снова вскрикнула Ханна, но тут же закрыла рот рукой.

– Это, конечно, обидно. Я не могу слишком уж походить на мужчину, – пробурчала Агата.

– Я... просто... – замялась бедная кухарка.

– Сойдемся на том, что у Адама женственное лицо?

– Да, – благодарно выдохнула Ханна.

Агата с энтузиазмом кивнула и отправила в рот гренку.

Хана деловито поднялась и начала шустро собирать на стол, не забывая с подозрением коситься на юную госпожу. После вчерашней апатии поведение девушки казалось странным.

– Почему ты так одета?

– Просто.

– Что «просто»? – не успокаивалась Ханна.

– Эксперимент.

– Да?

– Хочу тебя попросить, – девушка чуть склонила голову на бок и заискивающе улыбнулась. – Не говори сестре об этом маленьком конфузе. Хорошо?

– Как скажешь.

Агата послала настороженной кухарке воздушный поцелуй и умчалась переодеваться.

Скоро проснется Сара, и тогда повышенного внимания и допроса и с пристрастием не избежать. Агата не спала всю ночь, но усталости совсем не чувствовала. Вместо этого небывалый прилив энергии заставил девушку быстро переодеться, умыться и шустро спуститься вниз.

Сара уже заняла свое место за столом.

– Доброе утро, – чинно поклонилась Агата.

– Доброе, – улыбнулась Сара. Девушка была рада, что плохое настроение сестры растаяло как дым.

– Как спала?

– Отлично, а ты?

– Хорошо, спасибо.

На этом обмен любезностями закончился. Ханна изредка поглядывала на Агату с тем же видом, с которым следила за молоком на горячей плите – не углядишь и позже получишь проблемы.

– Ты уже написала сэру Тому? – внезапный вопрос Сары выбил Агату из колеи. Она вздрогнула, и красивая белая чашка с тонким золотым ободком рухнула на пол.

Хана охнула, подхватила тряпку и помчалась собирать осколки.

– Сегодня напишу, – промямлила Агата, пытаясь успокоиться. – Ханна? Помощь нужна? Кухарка только махнула рукой.

– Ты не поранилась? – спросила Сара.

– Все в порядке.

Агата взяла в руки кусок хлеба и принялась сосредоточенно намазывать его джемом. Лишь бы не поднимать глаза на сестру лишний раз. Иногда Агате казалось, что Сара видит её насквозь.

– После завтрака пойду в город и отправлю письмо. У тебя есть какая-то почта?

– Сама пойдешь? Не хочешь послать служанку? – удивилась Сара.

– Хочу прогуляться.

– Как знаешь. Я передам тебе свою почту.

Оставшееся от завтрака время сестры не разговаривали. Ханна немного поохала об очередной потере в виде фарфоровой чашки, и Агата сразу поднялась к себе.

Сэр Том, в семье которого Агата работала последние два года гувернанткой, жил в соседнем графстве. Обычно девушка уезжала к нему перед зимой и возвращалась только в начале лета. За уроки для двух детей платили не так много, но это была ощутимая помощь, учитывая, что девушкам приходилось лечить отца, как-то жить самим и не дать особняку уйти с молотка. Особенно тяжело стало после того, как Адам перестал присылать деньги. Мысли о брате Агата предпочла бы затолкать в самый дальний угол памяти, но не получалось. Тревога и страх разъедали душу.

Два года назад молодой парень, мучимый нуждой, принял решение уехать из родного дома. Мир представлялся ему большим и полным возможностей. Найти деньги, спасти семью из долговой ямы – не так уж сложно. Придумать план оказалось самым простым, а уйти от любимой сестры, которая в отчаянии цеплялась за руки и плакала, стало настоящим испытанием. С самого рождения Адам и Агата были неразлучны. И счастье и горе они делили пополам. Разрыв едва не убил Агату. Несколько месяцев она просидела в комнате, отказываясь выходить, а потом написала письмо в газету, предлагая услуги гувернантки, и в считанные дни

уехала вслед за братом. Между сестрами установилась негласная договоренность – в разговоре между собой они никогда не упоминали об Адаме. Он стал призраком.

Только конверты с небольшой суммой денег и пара строк, адресованных Саре, напоминали, что в семье Северских некогда был Адам. Агате брат никогда не писал. Наверное, догадывался, что она не станет читать и тем более, отвечать.

Последняя записка от брата пришла два месяца назад. С тех пор – молчание. Агата почти каждый день ходила на почту. Чаще, чем обычно, гуляла в одиночестве и подолгу стояла напротив особняка.

Дом, где они когда-то были семьей. Настоящей семьей.

Агата решительно прошла к письменному столу. Медлить перед таким отчаянным шагом не хотелось. Вдруг придут сомнения?

Девушка небрежно черкнула пару строк, сообщая работодателю, что больше не сможет приезжать. Тщательно запечатала и подписала конверт.

Сара уже ждала сестру на пороге своей комнаты.

– Все пойдет по плану? Когда уезжаешь? – спросила девушка, передавая сестре стопку конвертов.

– Через два дня.

– Хорошо. Не хочешь послать Томми? На улице довольно холодно.

– Не стоит. Томми уже давно жалуется на суставы.

Прогулка на свежем воздухе дала девушке возможность вздохнуть полной грудью и убедиться, что принятое решение было не сиюминутной блажью. Она рисковала репутацией и собственной жизнью. Поспешность тут ни к чему.

Добравшись до небольшого городка и отправив письма, Агата потратила немного времени, чтобы просмотреть газеты, уделяя особое внимание объявлениям о найме сотрудников. Несколько предложений показались перспективными, и девушка отправила отклик, отметив, что ответ следует оставить до востребования.

Дорога обратно заняла вдвое больше времени.

На подъездной дорожке возле дома Агата с удивлением увидела повозку и чуть позже узнала слуг сэра Захари.

– Что им тут понадобилось? – сердито буркнула девушка и осторожно обошла дом, пробираясь к задней двери.

По кухне, заламывая руки, металась Ханна.

– Что случилось? – спросила Агата. Семья соседей не настолько важные гости, чтобы привести Ханну в такое беспокойство. – Сэр Захари явился?

– Нет. Сынок их, – Ханна схватилась за голову. – Предложение делать приехал.

– Что?! – воскликнула Агата и выбежала в коридор, даже не сняв плаща.

С Шэнном и Сарой девушка столкнулась у подножия лестницы.

– Агата, дорогая, как вы нынче? – устремился к ней Шэнн сразу как заметил.

– Благодарю вас, все в порядке, – ответила Агата, но смотрела при этом на сестру. По невозмутимому лицу девушки сложно было что-то сказать, но руки её едва заметно дрожали.

– Чудесно, чудесно! Что ж, не буду вас отвлекать. Вам наверняка нужно кое-что обсудить, – с этими словами Шэнн так многозначительно посмотрел на Сару, что она против воли покраснела.

Едва дождавшись, когда за противным соседом закроется дверь, Агата повернулась к сестре.

– Что все это значит?

Сара молча отвернулась и медленно поднялась по лестнице.

Агата стянула плащ, бросила на перила шляпку и побежала за сестрой.

– Сара? Сара! Сара!

– Ты можешь не кричать? Потревожишь отца, – тихо сказала Сара.

На коленях девушки уже лежала очередная вышивка.

– Что ему было нужно? – не уступала Агата.

– Думаю, ты знаешь.

– Прошу тебя, скажи, что ударила его!

– Агата!

– Ты согласилась?

– Нет.

– Отказала?

– Я пока не дала ему ответ.

Сара подняла с пола корзинку с нитками и принялась выбирать подходящий цвет.

– Почему? Почему ты не сказала ему «нет»? Почему не выгнала?

– Я не могу так поступить. Мы многим обязаны этой семье.

– Хочешь выйти за него замуж? За этого бесцеремонного идиота с сальными волосами и козлиной бородкой?

– Агата! – прикрикнула Сара.

– Ты прекрасно знаешь, что я права, – сердито ответила Агата. – Он противный и скользкий, и ты не можешь выйти за него!

– Он достаточно богат. Он может вылечить отца и помочь нам.

– Он бесполезен и туп! – взвизгнула Агата.

– Замолчи! Я не могу выбирать! Мой долг – спасти отца.

– А особняк? Что насчет особняка? Шэнн будет жить в *нашем* доме?

– Агата, я давно хотела поговорить с тобой о нем...

Агата сделала небольшой шаг назад. В её голову неожиданно пришла мысль, которую прежде она к себе не подпускала. Мысль о том, что родная сестра может оказаться предателем.

– Я хочу отдать особняк банку, – Сара прямо посмотрела на сестру, ожидая взрыва.

– Что? – шепотом спросила Агата. – Что ты хочешь сделать?

– Мы не можем больше платить за тот дом. Лучше, если бы эти деньги пошли на лечение отца.

– Лучше для отца?

– Разумеется.

– Лучше для твоего отца?

– Он наш отец, Агата.

Агата отступила еще на шаг, пытаясь сдержать дрожь в руках.

– Кто ты такая? – резко спросила Агата.

– Что?

– Кто ты?! Ты! Ты хочешь выйти за мерзавца! Ты хочешь продать наш дом! Ты отпустила Адама! Я все знаю! Я слышала!

– Агата!

– Ты сказала ему, что он прав. Что он может уйти!

Сара резко вскочила, и разноцветные нитки разлетелись по старому ковру.

– Прошу тебя, Агата...

– Ему было всего шестнадцать лет, а ты выгнала его из дома. И для чего? Чтобы он нашел деньги для лечения *твоего* отца?

– Он и твой отец тоже!

– Не говори чепухи! Отец ненавидит меня. Хочешь, скажу, когда я видела его в последний раз? Сколько лет прошло? Год? О, нет! Два года, а ведь мы живем в одном доме! Может, скажешь, когда он разговаривал со мной? Может, ты помнишь? Сколько прошло? Кажется десять лет!

– Ты прекрасно знаешь, что он болен.

– Мне плевать! – прошипела Агата. – Мне плевать на него. Я только хотела, чтобы Адам был рядом. Ты виновата в том, что он ушел! Ты во всем виновата!

На глазах девушки появились злые слезы.

– Прошу тебя, Агата, выслушай меня, – Сара медленно шагнула к сестре, но та шарахнулась от неё как от прокаженной.

– Не приближайся ко мне. Кто ты такая? Ты выглядишь как мама, но ты не она. Ты чужая. И всегда такой была.

Агата развернулась на каблуках и выбежала из комнаты, остановившись только на пороге.

– Особняк принадлежит дяде Алексу, Адаму и мне. Я никогда от него не откажусь.

С этого дня и до самого отъезда Агаты сестры не обмолвились и словом.

От одного из работодателей, кому девушка писала еще на почте, пришел ответ. Спустя сутки Агата была заочно нанята на работу. Требовалось приехать на собеседование. Адрес в записке прилагался.

Проводы были слезливыми. Ханна долго всхлипывала и махала на прощание платком. Сары в тот момент в доме не было.

Агата увидела сестру, когда проезжала мимо в повозке. Она не простила.

Обида, появившаяся еще два года назад, сейчас превратила двух сестер во врагов. Семья распалась окончательно.

Агата расправила плечи, вздохнула полной грудью и постаралась улыбнуться.

Она не знала, как сложится её дальнейшая судьба. Что ждет за принятым решением? Главным был вовсе не результат. В данный момент главным стали сами изменения. Что-то меняется и дает надежду. Пусть хлипкую и довольно размытую, но все же, надежду.

Дорога до столицы заняла больше двух суток.

Два дня тряски в повозке с толпой незнакомых людей, с краткими остановками на ночлег – то еще удовольствие. Агата совершенно измоталась, но лишения так и не смогли поколебать её решимости.

Сразу по прибытии Агата сняла комнату – крошечные, но чистые апартаменты, состоящие из одной комнаты и ванной. В центре комнаты возвышалась железная печка, к ней примыкала кровать, возле стены дремал древний шкаф с зеркалом на дверце. У самой входной двери стоял стол и старый скрипучий стул. Два окна давали достаточно света днем, а ночью тяжелая работа по освещению доставалась трем светильникам, развешанным на стенах и крошечной лампадке в ванной. Уборная спряталась за шкафом. Туда едва поместилась медная ванна и туалет, прикрытый серой шторой. Владелице помещения сразу было сказано, что проживать будет родной брат госпожи. Худошавая доброжелательная старушка не имела ничего против молодого господина, и после оплаты отбыла восвояси.

После короткого отдыха Агата разобрала сумки и сразу переделалась. Мужская рубашка, тонкий шерстяной жилет, прямые брюки из плотной ткани, сапоги с высоким голенищем без каблука. Короткая кожаная куртка с меховым воротником лежала на краю односпальной кровати. Грудь пришлось перевязать эластичным бинтом, но большого дискомфорта это не доставило. Самой главной проблемой оставались волосы. Зайти в один из салонов, которыми напичканы столичные улицы, Агата не могла. Девушка в мужской одежде сразу вызовет массу вопросов.

Пришлось одним резким движением лезвия срезать косу под корень, потом кое-как придать стрижке приличный вид и только после этого отправиться в салон.

Агата честно хотела сжечь косу, ради этого даже разожгла огонь в маленькой печке, но так и не решилась. Коса отправилась в чемодан вместе со старыми платьями.

Всю одежду девушка позаимствовала из шкафа брата. Эти вещи он носил лет пять назад. Восемнадцатилетней девушке пришлось как раз в пору.

Выходить на улицу было откровенно страшно. Агате представлялось, что её неловкий обман моментально раскроют. Разве может девушка так легко сойти за парня?

– Попытаться-то я должна? – неуверенно спросила девушка у собственного отражения, потом подмигнула и сделала глубокий вдох. – Не попытаться, а сделать.

Агата подхватила куртку, черную мужскую шляпу с широкими полями и решительно шагнула к выходу. Рука легла на металлическую ручку и замерла.

Точно так же она стояла два дня назад под дверью комнаты отца и прислушивалась. Она не двигалась и старалась дышать через раз, чтобы не упустить не единого звука с той стороны. Вот раздался шаг, слегка скрипнул стул от веса хозяина. Возможно, отец поправился за два последних года? Он отрастил бородку, а волосы стали совсем седыми? Он не старик, но выглядит измученным жизнью. Выглядел. Два года назад. Агата прижалась ухом к двери. Раздался легкий шорох, мелодично звякнуло стекло. Должно быть, отец открыл чернильницу. Потом он возьмет в руку ручку с тонким пером, обмакнет в чернила и напишет что-нибудь на листе сероватой бумаги. Сара говорит, он постоянно что-то пишет.

Она раздумывала над тем, стоило ли ей зайти и попрощаться. Она представляла себе эту сцену очень живо. Отец начнет разубеждать её. Скажет, что это опасно и что Адам скоро обязательно вернется. Ей просто следует подождать еще немного. Агата улыбнулась этим мыслям. Как будто это возможно. Даже смешно. Скорее всего, отец не заметит её присутствия в комнате, а может даже... испугается...

Боль в груди стала невыносимой. Агата отступила от двери. В голове всплыл вопрос, который мучил её с самого детства.

– В чем я виновата? – прошептала она и открыла глаза.

Два дня пути отделяли её от родных мест, от отца, от сестры. Она забралась так далеко, а теперь вдруг начала сомневаться. Разве это не глупо?

Агата решительно вышла из комнаты, заперла дверь и оказалась на бурлящих жизнью столичных улицах.

По началу, девушка не решалась даже поднять глаз на прохожих и вздрагивала от каждого резкого звука.

Мысль о том, что нервный парень, ведущий себя словно вор, привлечет гораздо больше внимания, заставила Агату замедлить шаг, расправить плечи и поднять голову.

«От всех не спрячешься. Если это решение приведет к позору, значит, так тому и быть», – крутилось в голове у девушки.

Подходящий салон нашелся достаточно быстро. Внутренняя обстановка не отложилась в памяти. Запомнился только необычный запах, вызывающе громкий женский смех и блестящие глаза устремившейся к Агате девушки.

– Сэр, чем могу служить? – спросила та после поклона.

– Хочу подстричься, – прокашлявшись, ответила Агата. Внутри разгорелась радость от первого успеха. Проверка пройдена.

– Сюда, пожалуйста.

Девушка проводила Агату до низкого кресла, установленного перед огромным зеркалом, забрала верхнюю одежду и принесла напитки. Мастер появился минут через десять. Невысокий мужчина в возрасте критично осмотрел Агату, покивал сам себе и молча принялся за работу.

Девушка тихо выдохнула. Необщительность парикмахера пришлась как раз кстати.

Под неровный стук сердца Агата наблюдала, как с каждым движением ножниц становится все больше похожей на брата. Разумеется, она на голову ниже Адама и не так широка в плечах, но лицо...

Было бы ужасным совпадением встретить кого-то, кто знал Адама лично. Такое сходство сложно не заметить.

Легенда, конечно, давно была готова. Называть настоящую фамилию нельзя, но и придумывать имя наобум тоже не стоило. Имя должно быть знакомо, легенда должна быть достоверна.

Достоверна, но затруднительна при проверке.

Агата вспомнила о дальних родственниках матери, проживающих где-то у границ империи. У них был сын, ровесник Адама и Агаты, по имени Джон Трэнт. Финансовое положение семейства не давало возможности выезжать куда-то дальше ближайшего городка. Поэтому о внезапной встрече можно было не беспокоиться. Сара вела с родственниками вялую переписку, и не так давно сообщила, что Джон закончил обучение на юриста. Еще один плюс в легенде.

Из салона вышел худощавый молодой аристократ с мягкими чертами лица. Он запрокинул голову к еще припекающему осеннему солнцу, провел рукой по коротким черным волосам и уверенной походкой направился в сторону центра города. Две девицы дружно проводили мужчину восхищенными взглядами, а вот некий господин, развалившийся в шикарной повозке, посмотрел с недоумением и легким подозрением.

Впрочем, Джон Трэнт этого не видел. Он прошел сквозь толпу, нырнул в узкий переулок и остановился возле двери, обитой листовым металлом. Вывеска гласила, что заведение, так удачно расположенное не на виду, но в самом центре города, называлось «Бюро сыска «Агата».

Разумеется, можно было назвать совпадением, что первым попавшимся на глаза Агате объявлением о найме сотрудников стало именно это бюро.

Но в совпадения девушка не верила. Зато верила в судьбу.

Запоздало пришла мысль, что она не проработала запасной план. План, на случай если её не примут на работу в это заведение. Что тогда делать?

Или наоборот, если знаешь, что за спиной бездна, будешь карабкаться вверх с большим энтузиазмом?

Агата еще раз повторила про себя легенду, нервно поправила прическу, ощущая непривычную легкость без длинных волос, нахлобучила шляпу и, не давая себе долго раздумывать, уверенно постучала.

Дверь моментально распахнулась.

– Добрый день. Меня зовут Джон Трэнт. Я... – начала Агата, оглядывая встретившего её мужчину. Высокий, под два метра, с огромными плечами, толстой шеей и развитой мускулатурой – гора, а не человек. Мужчина откинул со лба челку и подмигнул.

– Входи.

Агате всегда было любопытно, как выглядят изнутри подобные заведения. Представлялось что-то вроде больницы, но без белых халатов и запаха лекарств. Этакая стерильность, деловитость, но с оружием.

На деле же Агата очутилась в темном предбаннике с одиноким столом в центре. На единственном окне не было и намека на чистоту, не говоря о шторах, а в воздухе витал запах крепких сигарет. И не только запах. Агате почудилась легкая дымка под потолком.

В следующем помещении, куда провели гостя, оказалось не лучше. Добавились полки, целиком закрывающие стены, забитые огромным количеством папок и бумаг, и четыре конторских стола со стульями. Окна наличествовали в количестве трех штук и тоже требовали тряпки, поэтому света совсем не пропускали. Кроме входной двери, имелись еще две, расположенные друг напротив друга. Здесь Агата поняла, что дым ей не почудился. Под потолком и в самом деле витали плотные клубы дыма. Она не удержалась и закашлялась.

– Привыкнешь, – хмыкнул провожающий. – Эдвин Марч. Я оперативник. Если нужно скрутить проходимца, то это ко мне.

– Очень приятно, – просипела Агата, пожимая протянутую ладонь.

Одна из дверей открылась, и запах сигарет снова резанул нежное девичье обоняние.

«Да, Агата, пришла беда откуда не ждали. Ты боялась, что тебя раскроют? Теперь бойся, что умрешь от приступа астмы», – подумала Агата, стараясь дышать не глубоко.

– Джон Трэнт? Нестор Палмер. Я здесь начальник, – представился крепко сбитый мужчина средних лет с военной выправкой. Точность движений и пронзительный взгляд внимательных голубых глаз – вот что бросилось в глаза при первом знакомстве. Агата ответила очередным рукопожатием и вежливо улыбнулась.

– Рад познакомиться с вами лично.

– Что ж, проходите ко мне в кабинет.

Агата прошла за начальником и снова поразились тому, насколько её ожидания отличаются от реальности. Даже кабинет начальника сыскного агентства не отличался чистотой и официальнойностью. Порядка на полках и рабочем столе было однозначно больше, но вот окна...

В их доме за чистотой следили Сара и Ханна. Агата никогда не принимала большого участия в уборках, но настолько привыкла к комфорту, что сейчас едва не схватилась за тряпку. Пришлось не отводить глаз от будущего начальника. Мужчина был привлекателен. Его сложно назвать красавцем, но природное обаяние и шарм делали свое дело.

Начальник задал пару общих вопросов, Агата отвечала спокойно и с уверенностью. Её не отпускало ощущение, что не так важны слова, как поведение. Её оценивали и делали это незаметно. После короткой беседы начальник проводил Агату назад в общий зал и представил как официального сотрудника. К уже знакомым персонажам прибавился еще один. Болезненного вида молодой человек в круглых очках едва ли старше Агаты.

Он протянул руку для рукопожатия и скривился, когда Агата ответила.

– Легче, легче, Трэнт, – усмехнулся Эдвин. – Не травмируй нашего умника.

– Заткнись, Марч, – прошипел парень. – Я Арчи Норрис. Не обращай внимания на этого клоуна. У него весь мозг ушел в мышцы.

– Кто здесь клоун? – сердито спросил Эдвин. – Кто твою задницу в прошлый раз прикрыл?

– Успокойтесь! – прикрикнул начальник. – Арчи отвечает за сбор информации, Эдвин силовик. Ты пока поработаешь на подхвате. Определим твои сильные стороны и собственное направление чуть позже.

– Я понял, – ответила Агата. Ей хотелось сделать голос ниже, как раньше в играх с Адамом. Приходилось постоянно напоминать себе, что это не игра.

– Мастер, про сиятельного лорда что-нибудь скажешь? – с хитрой улыбкой напомнил Арчи.

– Разумеется. Держись подальше от этого павлина, – скривился начальник.

Агата удивленно переводила взгляд с одного мужчины на другого, пока Арчи не сжался.

– Семейство Эмерсон знаешь?

Агата мысленно воспроизвела в памяти образ жены сэра Захари. Она часто упоминала это имя, но что конкретно Агата вспомнить не могла. Она старалась не слушать госпожу Фиону, ибо на девяносто девять процентов её рассказы являлись сплетнями.

– Не уверен, что знаю кто это.

– Счастливчик, – фыркнул Эдвин.

– Герцог Эмерсон – советник Императора и владелец обширных земель на юге страны. Его единственный сын и наследник – Нэд Эмерсон... – начал мастер, но был непочтительно перебит Арчи.

– Редкостный засранец, бабник и лентяй.

– Ты хотел сказать, шикарный малый? Покоритель женских сердец? – раздалось от входной двери.

Все четверо резко обернулись и получили удовольствие лицезреть самого наследника герцога Эмерсона.

«Если бы госпожа Фиона была здесь – рухнула бы в обморок» – подумалось Агате. Правда, обморок наверняка был бы симулирован только для того, чтобы задержать столь блистательного кавалера рядом.

В Нэде Эмерсоне все было замечательно – от блестящих черных волос до мысков отполированных туфель. Среднего роста, не такой мощный как Эдвин, более пластичный, одетый с иголки и красивый как божество. В такого легко было влюбиться после первой кривой улыбки. Хуже всего, мужчина знал, какой властью обладал и пользовался ею на полную катушку. Нэд Эмерсон с легкостью подчинял своей воле всех на своём пути.

Однако, каким-то непостижимым образом сыскное бюро «Агата» состояло из тех, кто к харизме будущего герцога Эмерсона имел иммунитет. Нестор Палмер покачал головой и обреченно вздохнул, Эдвин Марч закатил глаза, а Арчи Норрис скривился так, словно кто-то сунул ему под нос кусок протухшего мяса. Теперь же к этой непробиваемой троице добивалась девушка, притворяющаяся мужчиной.

Агата оглядела мужчину с равнодушием. Отметила только, что общий облик бабника и повесы портит тяжелый взгляд черных глаз.

Нэд прислонился плечом к дверному косяку, оглядывая пополнившуюся команду.

– Мастер, представишь? – растягивая слова, сказал Нэд.

– Джон Трэнт – Нэд Эмерсон, – с кислым выражением лица ответил Нестор.

– Рад знакомству, – все так же равнодушно ответила Агата.

Нэд отлип от двери и медленно подошел к новому коллеге. Оглядел с ног до головы, зацепившись взглядом за лицо, и криво улыбнулся:

– Какой красавчик.

Агата удивленно приподняла брови, а откуда-то сбоку подал голос Арчи.

– Ещё уверен, что хочешь тут работать?

– Так, Арч, не пугай новобранца. Отсюда и без того все бегут как крысы с корабля, – отрезал Палмер.

Агата отодвинулась от Нэда Эмерсона на шаг и посмотрела на начальника.

– Почему бегут?

– Потому что я не выношу идиотов, – тихо ответил Нэд. – Ты же не идиот?

– Какую именно часть работы вы выполняете в бюро? – спросила Агата. Её чувства к Нэду начали меняться и отнюдь не в лучшую сторону.

– Самую важную. Я приношу им деньги.

Нэд уселся на стул и закинул ногу на ногу. Из кармана тут же были вынуты сигареты в золотом портсигаре, и к потолку потянулся очередной столб дыма.

– Слишком уж нос не задирай, уважаемый будущий герцог, – ядовито попросил Арчи, но был полностью проигнорирован. Эмерсон не отрывал глаз от Агаты – Джона.

– Хорошо. Работы много. Арчи введи Джона в курс дела. Джон, мы здесь общаемся попростому без лишних церемоний. Включайся. Эдвин?

– Да, Мастер?

– На тебе свободный доступ к лорду. Устроишь?

– Без проблем, – ответил Эдвин и тут же вышел из комнаты.

– Эмерсон? – позвал Нестор.

Полная тишина в ответ.

– Эмерсон, твою мать!

– Да, Мастер? – лениво протянул Нэд, в очередной раз затягиваясь.

– Уйди с глаз моих, – махнул рукой начальник и вернулся в свой кабинет.

– Джон, вот твой стол, – Арчи указал именно на тот, за которым удобно расположился Эмерсон. – Я сделаю кофе и вернусь.

– Ты не мог бы встать? – попросила Агата, когда Арчи скрылся за дверью. Очевидно, там расположилась кухня.

– Конечно, – ответил Нэд, но не сдвинулся с места. – Мне очень любопытно...

– О чем ты?

– О тебе, Джон Трэнт.

Тон, которым это было сказано, заставил Агату занервничать.

– Не понимаю.

Эмерсон бросил сигарету прямо на пол, затушил носком ботинка и медленно поднялся. Потом шагнул к девушке и нагнулся прямо к её лицу. Агата даже смогла различить зрачок в почти черной радужке его глаз.

Она хотела отступить, но тогда бы это стало символом слабости.

– Очень интересно, почему у мужчины такие восхитительно длинные ресницы, – тихо сказал Нэд.

Сердце Агаты тяжело ухнуло и с позором спряталось где-то в районе горла.

– Что вы делаете? – спросил от двери Арчи.

Агата резко шагнула назад, но не прервала зрительного контакта.

– Знакомимся, – ответил Нэд, подмигнул и скрылся в кабинете начальника, на ходу вынимая портсигар.

– Он довольно странный, – заметила Агата, пытаясь сделать так, чтобы голос не сильно дрожал.

– Не то слово, – хохотнул Арчи.

Они сели за стол юного сборщика информации и обложились бумагами.

Дела в бюро шли неплохо. Занимались они как частными заявками, так и общественными работами. Друг Нестора Палмера занимал видную должность в окружной полиции и частенько сбрасывал бюро щекотливые дела, на которых можно было неплохо заработать и обрести известность.

– Репутация – все, для развивающегося бизнеса, – с пафосом заявил Арчи.

В данный момент в работе находились два дела. Первое – заявление некой леди, имя которой не разглашалось, о том лорд N занимается контрабандой. Второе как раз спущено из секретариата окружной полиции. Дело о шайке разбойников, что орудует в окрестностях столицы и грабит, нередко доходя до убийства.

Арчи немного помозговал и отправил нового сотрудника следить за компаньоном лорда – контрабандистом. Сегодня вечером намечалась передача очередной партии товара, и бюро срочно нуждалось в серьезных уликах, чтобы передать дело властям и задержать преступников.

Агата понимала, что её проверяют, и что от результата слежки зависит примет ли её Палмер и если да, то на какой роли.

Адрес местонахождения объекта слежки Арчи выдал и Агата, натянув шляпу, выскочила из прокуренного помещения. По дороге до столицы девушка внимательно и не один раз просмотрела карты города, училась ориентироваться и запоминала названия улиц. Полученные знания сейчас помогли избежать людных мест и пробраться к нужному дому без особых проблем.

Ничем не примечательный двухэтажный дом, каких в городе полным полно. Аккуратный садик рядом с домом. Это место для проживания счастливой семьи с кучей маленьких детишек, а не для прожженного контрабандиста. Агата обошла дом по кругу, осмотрела соседние дома и нашла самое подходящее место для слежки. Она могла видеть всё и всех, её могли заметить только пролетающие мимо птицы.

Пару часов ничего не происходило, но скучать не приходилось. Мысли девушки занял Нэд Эмерсон. Агате захотелось узнать о нем больше. Что он за человек? Зачем было говорить про ресницы? Он догадался? Как? С первого раза, понял, что рядом стоит не парень, а девушка?

– У него где-то встроенный радар? – пробубнила Агата. – Нет, бред. Он псих, и это вполне объясняет странное поведение.

Ожидание вскоре увенчалось успехом. Из дома вышел мужчина, подходящий под описание Арчи. Маленький щуплый мужичок с нервной походкой и бегающими, какими-то мышинными глазами. Вот теперь Агата поверила, что он преступник.

Мужчина пару раз оглянулся и устремился вдоль улицы мелкими семенящими шагами.

Агата пошла следом, прихватив по дороге еженедельную газету. По-прямой они прошли не так уж и много. Мужичок неожиданно нырнул в ближайшую подворотню. Агата почувствовала подвох и прошла вперед, чтобы спрятаться за прилавком с цветами.

Несколько секунд спустя контрабандист выглянул из подворотни, огляделся и поймал повозку. Агате не повезло, поэтому пришлось пробежаться. Благо улицы, заполненные толпами людей, не давали лошадям особо разогнаться. Пару раз она едва не потеряла мужичка, где-то испачкала куртку, но успела к моменту, когда повозка остановилась возле шикарного особняка. Огромные кованые ворота почти сразу распахнулись, и контрабандист скрылся из виду. Ничего не оставалось, как снова найти подходящее место и ждать.

Знакомая белая макушка неожиданно мелькнула в ближайших кустах сирени. Агата осторожно приблизилась и хлопнула притаившегося Эдвина по плечу. После этого пришлось в срочном порядке уворачиваться от выброшенного вперед мощного кулака.

– Тише, Марч, – шикнула Агата.

– Дьявол тебя раздери, Трэнт. Как ты тут оказался? – шепотом спросил Эдвин.

– Мужик только что вошёл, видел? Он примет товар.

– Понял, а чего ты грязный такой?

Агата оглядела куртку и досадливо поморщилась.

– Мы уходили от преследования. Пришлось догонять.

– Он верткий. Я сам его раза три упустил, – сказал Марч, и покосился на Трэнта с видимым уважением. – Есть опыт в слежке?

– Ну, разве что за братом в детстве. Он часто воровал мою долю конфет, – с улыбкой ответила Агата, и тут же прикусила язычок. У Джона Трэнта не было ни сестер, ни братьев. Впрочем, Эдвин не стал любопытничать.

– План такой. У лорда сегодня прием. Соберется толпа гостей. Наш малыш Нэд тоже в списке. Он проникнет в кабинет лорда и постарается найти доказательства. Мне нужно обшарить подвалы дома. Ты на подхвате, – сказал Эдвин, разминая кулаки.

– Хм, есть предложение, – сказала Агата, наблюдая за коллегой. Хорошо, что успела увернуться. Если бы такой кулак попал в цель, отдыхать бы ей в госпитале пришлось долго. – В дом проберусь я.

– Это почему? – замер Эдвин.

– Я меньше и не так заметен. Сойду за прислугу. С тобой так не получится.

– Почему?

Агата начала подозревать, что Арчи был прав, и с сообразительностью у Эдвина не очень.

– Ты два метра ростом.

– Ты прав, – хмыкнул парень и с любовью посмотрел на свои внушительные кулаки.

– Думаю, они планируют воспользоваться приёмом, также как и мы. В суматохе проще протащить товар. Наш крысиной внешности мужичок здесь тому подтверждение. Сломать их планы сможем?

– Без проблем, – улыбнулся Марч и тут же добавил. – А ты сообразительный парень.

– Спасибо, – смутился сообразительный парень и постарался сильно не краснеть. – Начало во сколько?

– Через час.

– Я пошел, – Агата почти выбралась из укрытия, но была остановлена сильной рукой.

– А если налетишь на охрану? – встревожился Эдвин.

Агата резко схватила парня за руку, с силой дернула на себя и вывернула. Эдвин всхлипнул и взвыл.

– Понял – понял, – торопливо сказал парень.

Агата улыбнулась и покинула Эдвина, нежно баюкающего руку.

Один из охранников сэра Тома два года учил хрупкую девушку особым болевым приемам. Научил на свою голову. Сэр Том долго не мог понять, почему его доблестная охрана светит синяками и прихрамывает, но не говорит, кто виноват.

Агата улыбнулась воспоминаниям. Тогда это был способ отвлечься от переживаний. Кто ж знал, что так пригодится.

Фасад дома выглядел неприступно. Двойная охрана, высокий забор. Агата прошла к задней двери и почувствовала прилив энтузиазма. Возле повозки с рынка кружили слуги. Плетенные корзинки с продуктами по одной заносились в дом. Агата сбросила куртку и шляпу в ближайšie кусты и схватила корзину с томатами. Она старательно прятала лицо, смотря в пол, но бравый охранник у входа не обратил на неё внимания. Корзинка отправилась на стол, а девушка нырнула в ближайшую дверь, за которой расположился длинный коридор.

– Так, ты почему до сих пор здесь, парень? – раздался над ухом сердитый женский голос. Агата не успела даже сообразить, как её подхватили под руку и потащили по длинному коридору.

– Переодевайся и в зал. Гости вот-вот будут. Куча работы, а он шляется! Вас для чего прислали? – с этими словами женщина затолкала Агату в комнату заваленную униформами слуг и захлопнула дверь.

– Бинго! – щелкнула пальцами девушка, и подхватила вешалку с одеждой. – Надо бы заглянуть в храм и поблагодарить Небеса за такое везение.

Спустя двадцать минут невысокий черноволосый паренек сновал по залу с подносом и разносил напитки всё прибывающим гостям.

Агата горела и наслаждалась ситуацией. Ей нравилось быть в гуще событий, нравилось менять личность по щелчку пальцев, нравился адреналин, растекающийся по венам, даже неожиданно понравился лорд Эмерсон – младший, появившийся в облаке сигаретного дыма с шикарной дамой под руку. Он выглядел на своем месте. Улыбался, флиртовал, принимал знаки внимания и задорно смеялся даже самой глупой шутке.

Агата сбегала на кухню, где получила очередной поднос напитками и через зал устремилась к Нэду. Мужчина схватил бокал, выпустил в лицо Агате струю дыма и сказал, не глядя на неё:

– Удивительно органично смотришься с этим подносом. Ты уверен, что не соврал Нестору о происхождении?

– Наводишь справки? – огрызнулась Агата.

– Начинаем, – вместо ответа сказал Нэд, и улыбнулся своей даме.

Агата почувствовала подступившую к горлу тошноту и с трудом поборолла желание запустить в сиятельного лорда весь поднос.

– Павлин, – буркнула Агата.

Резко ударившая по ушам музыка заставила вздрогнуть и нервно оглянуться. Тройка музыкантов, до этого момента неловко мнущаяся в углу, внезапно оживилась и принялась наигрывать чересчур бодрую мелодию. Агата поежилась и принялась прокладывать себе путь из толпы. Пока добралась до кухни, все бокалы с напитками разобрали. Поднос отправился на

специальную подставку, а девушка, деловито поправляя манжеты рубашки, направилась вглубь дома. На лестнице, ведущей на второй этаж, мелькнул знакомый плащ. Эмерсон за отчаянным флиртом всё-таки не забыл о деле.

Особняк поражал роскошью и безвкусицей одновременно. Дорогие картины на стенах, множество изящных статуэток на всех горизонтальных поверхностях, тяжелые шторы с вышитыми золотыми нитями райскими птичками, позолота и шикарная мебель на гнутых ножках. Черные лаковые туфли из униформы официанта утопали в мягком ковре по щиколотку.

Агата словно оказалась в сокровищнице. Без охраны. Совсем без охраны.

Разве это не странно? Полный дом гостей и дорогих штучек, а охрана только на входе. Уж слишком просто.

Из помещения в задней части дома, куда попала Агата, вели три двери. Одна, очевидно, в комнаты прислуги, а вот две другие срочно требовали проверки. Она повернула тяжелую позолоченную ручку и оказалась у подножия лестницы, резко уходящей вниз. Последняя ступенька терялась где-то в темноте. Ничего похожего на лампу или свечу по близости не обнаружилось, поэтому девушка закрыла дверь и толкнула соседнюю. Ручка успешно ушла вниз, замок щелкнул, но дверь не поддавалась.

– Ты кто? Что надо? – раздался за спиной Агаты грубый голос.

«Ну, вот и охрана», – кисло подумала она, и растянула губы в виноватой улыбке.

– За вином послали, а куда идти, толком не объяснили. Где-то тут погреб, да?

– Понятно, – ответил охранник, запаянный в черный костюм с кучей металлических заклепок. Вид он имел крайне подозрительный и так же смотрел на Агату. – Не в ту дверь ломишься.

– Так там-то темно.

Мужчина надменно хмыкнул и приоткрыл маленькую металлическую коробочку, установленную возле двери в комнату. Внутри нашлись четыре красных вентиля. Охранник повернул третий по счету и махнул в сторону подвала.

– Вот спасибо, – обрадовалась Агата.

Температура внизу оказалась градусов на десять ниже. Все стены от пола до потолка были заставлены специальными полками с пыльными винными бутылками. Агата прошлась вдоль бутылок с видом знатока, выбрала две и вернулась назад.

Пока мужчина отвернулся, чтобы выключить свет, девушка положила одну бутылку на пол, вторую схватила за горлышко, бесшумно подкралась – огромное спасибо мягкому ковра – и, что было сил, ударила несчастную жертву по бритому затылку. Две секунды мужчина балансировал на подгибающихся ногах, а потом рухнул в теплые объятия пушистого напольного покрытия. Девушка оттащила бессознательное тело к винному погребу.

– Хорошо, что ты ростом не вышел, а то как бы я тебя спрятала...

После короткого замешательства, которое вызвал внезапно раздавшийся в голове голос старшей сестры заявляющий, что благородные леди в чужие карманы не лезут, Агата аккуратно обыскала жертву. Негромко звякнул металл, и из кармана пиджака показалась связка ключей. Она метнулась в сторону запертой двери, внимательно осмотрела замочную скважину и безошибочно выбрала нужный ключ. Дверь с негромким щелчком открылась и Агата шагнула внутрь. Снова та же лестница, уходящая в темноту.

Пришлось вернуться и включить последний вентиль в коробочке.

Яркий свет, исходящий от мощной лампы под потолком, осветил множество сундуков, обитых металлическими пластинами. Агата шустро спустилась и открыла наугад первый сундук. Внутри оказались небольшие мешочки из плотной ткани. По запаху похоже на привычный табак, но с какими-то добавками. В следующем сундуке обнаружились ткани, а на самом дне крошечные шелковые мешочки с драгоценными камнями. Агата судорожно открывала ящик

за ящиком, все больше пугаясь того, что видела. Картинам, вазам, статуэткам, драгоценностям не было числа. Кроме этого, нашлись крайне редкие виды специй и элитный чай.

Всё, о чем говорил Арчи. Товар был в наличии, а значит, Агата выполнила свою работу – нашла контрабанду. Пора было возвращаться.

Девушка шагнула на лестницу, но внезапно раздавшийся из-за двери шум заставил метнуться назад и спрятаться в дальнем углу за многочисленными ящиками.

«Кажется, моё везение закончилось», – подумала Агата.

– Здесь явно кто-то был, говорю тебе. Надо все обыскать.

– Некогда. Босс сказал, пора начинать погрузку. Крысеныш дергается, – возразил второй голос.

Агата выглянула из укрытия как раз вовремя, чтобы увидеть, как мужик в одежде простого работника протянул руку к выступу в каменной стене. Часть стены тут же бесшумно отъехала в сторону и впустила поток свежего воздуха.

– Живей! Перетащи все ящики ближе к выходу. Я приведу остальных, – один из мужчин нырнул в открывшийся тоннель и скрылся в темноте.

Его напарник не торопился выполнять поручение. Вместо этого он устроился прямо на земле, прислонившись к одному из сундуков, и через пару секунд в подвале отчетливо запахло сигаретным дымом.

«Посмотри на себя Агата. Еще недавно ты пришивала кружево на платье, а сегодня влезла в чужой дом, и бьешь людей бутылками по голове», – подумала Агата с усмешкой. От воспоминаний о кружевах затошнило, а вот незаконное проникновение особого отторжения не вызвало.

Агату отчаянно интересовал тоннель. Куда он вел? По волне холодного воздуха можно предположить, что это тайный выход на улицу. Заметен ли он с улицы? Вряд ли. Может, он достаточно длинный, чтобы обмануть наблюдателей? Может, он выходит к соседним домам?

Тогда Эдвин не сможет его обнаружить.

По разговору мужчин Агата поняла, что «Крысеныш» – это человек, которого она вела от дома. Если он нервничает, значит, может оборвать все связи с лордом. Если не добыть доказательства их причастности к контрабанде сейчас, будет ли шанс потом?

Если она упустит возможность, тогда мастер не примет её на работу. С мечтами о поисках брата и дяди придется проститься.

Вернуться домой с остриженной головой и без денег? Агата вздрогнула и сжала зубы.

Пробраться в тоннель незамеченной не получится. Значит, мужчине придется вырубить, пока не появилась охрана.

Агата бесшумно выскользнула из укрытия и медленно приблизилась к потенциальной жертве со спины. Он откинул голову и с наслаждением выдохнул очередную струю дыма в потолок. Девушка воспользовалась моментом и ловким движением схватила мужчину за шею, полностью перекрыв доступ воздуха и не давая возможности вскрикнуть. Пара мгновений судорожных попыток высвободиться и мужчина тяжело повалился на землю. Агата выдохнула и постаралась расслабиться. Сердце билось как сумасшедшее. Отрабатывать приемы на людях сэра Тома было гораздо проще. Если не получилось в первый раз, можно попробовать ещё. Здесь ей вряд ли дадут второй шанс. Агата прижала пальцы к сонной артерии на шее охранника, и с радостью ощутила ритмичный пульс. Убивать кого-либо она не хотела. Мужчина был упитанным, поэтому толком спрятать его она не смогла. Только оттащила в угол и заставила ящиками.

Сразу его не заметят. Если не очнется раньше времени, конечно. Минут десять у неё есть. Агата носком ботинка потушила еще тлеющую сигарету и шагнула в тоннель.

Не сразу, но глаза привыкли к полумраку.

Каменные стены тоннеля были немного влажными, а под ногами местами образовались небольшие лужи. Глаза даже начали улавливать слабый источник света впереди, который позволял ориентироваться в пространстве. Несколько минут она шла вперед, замечая, что тоннель забирает вправо и становится ниже.

Внезапно раздавшиеся впереди голоса застали её врасплох. Буквально только что в тоннеле раздавался только слабый шорох от её шагов и звук стекающей по стенам воды, а сейчас кто-то стремительно приближался. Назад нельзя, вперед тоже. Неизвестно, сколько там людей. Одной ей не справиться даже со всеми навыками, приобретенными от людей сэра Тома.

В панике Агата прижалась спиной к стене и резко вздрогнула, когда чужая холодная рука, выросшая из стены, зажала ей рот, а вторая обхватила за плечи и втянула прямо в темноту.

Спустя пару секунд яростной борьбы Агата узнала духи лорда Эмерсона и замерла.

– Успокоился? – сердито шепнул Нэд.

Он медленно отступил от девушки и прислушался.

– Кажется, ушли. Давай выбирать.

Мужчина на что-то нажал, и часть стены бесшумно отошла. Эмерсон выглянул в тоннель.

– Никого. Пошли, – скомандовал он, и Агата послушно шагнула следом. – Ты нашел товар?

– Да, все, как говорил Арчи. Больше пятидесяти ящиков. В той стороне, – девушка махнула в сторону подвала. – Как ты меня нашёл?

– Случайно. Наткнулся на план здания и увидел схему подвала. Здесь тьма тайных коридоров, переходов, дверей. Особняк старинный. Пришел проверить, а тут ты паникуешь. Не слышу благодарности.

Агата скривилась, но, несмотря на его заносчивость, помощь, действительно, была очень кстати.

– Благодарю вас.

– Будешь должен мне желание.

– Что?

– Что слышал. Думаешь, я просто так спас твою задницу?

Агата фыркнула и решительно направилась в сторону выхода из тоннеля. Эмерсон устремился следом.

– Прикрывать лавочку придется сегодня, – сказал он.

– Согласен.

– Я предупредил окружную полицию и Палмера.

– Какой у нас план? – Агата замерла в нескольких шагах от выхода.

– Дать им погрузить товар и сделать так, чтобы лорд – контрабандист и его друзья не сбежали до прибытия бравых солдат.

– Значит, действуем по ситуации? – хмыкнула Агата.

– Схватываешь на лету, – подмигнул Нэд и решительно вышел из тоннеля прямо к охранникам, замершим у черной кареты, запряженной четверкой лошадей.

– Э! Ты кто? – тут же отреагировали «друзья» и одновременно шагнули к Нэду.

– Полиция нравов, – развязно ответил лорд, и ударил того, кто был ближе ногой в живот. Мужчина отлетел, спиной сбив напарника, и встретился затылком с дверью кареты.

Один из нападающих поднял с земли какую-то палку и начал обходить Эмерсона, рассчитывая незаметно напасть, но был сбит с ног Агатой.

Девушка пнула мужчину по коленям, дождалась, пока он рухнет на землю, и завела ему руку за спину:

– Расскажи нам, пожалуйста, куда именно отправится эта карета?

– Да пошел ты! – рявкнул охранник.

Эмерсон столкнул лбами двух оставшихся солдат лорда, отряхнул руки и повернулся к напарнику.

– Какой-то ты неубедительный, Трэнт.

– Исправлюсь, – пообещала девушка, и дернула руку сильнее, отчего охранник взвыл и судорожно задержался, пытаясь сбросить нападающего. Легкий тычок носом в землю помог успокоиться и даже немного развязал язык.

– Я только знаю, что они поедут в порт. Больше ничего. Правда!

– Какой именно порт? – Эмерсон присел рядом с охранником.

– Не знаю. Нам не сказали. Отпустите!

– Ладно, я тебе верю, – сказал Нэд, схватил мужчину за волосы и с силой приложил об землю.

Агата поднялась на ноги.

– Думаешь, он сказал правду?

– Глупо рассказывать каждой шестерке все подробности плана.

Вместе они оттащили тела дальше от кареты и сняли с них верхнюю одежду.

– Надень, – скомандовал лорд и кинул Агате черную кепку с козырьком и тонкую куртку с высоким воротником.

– Зачем?

– У тебя слишком запоминающаяся внешность.

– А ты лорд Эмерсон. Думаешь, тебя не знают в лицо? – засомневалась Агата, но куртку и кепку надела.

– У меня есть чем изменить внешность, – подмигнул Нэд и вытащил из кармана что-то рыжее и колючее.

– Что это? – спросила Агата.

Вместо ответа Нэд отвернулся на пару мгновений, а повернулся уже с огромными рыжими усами под носом. Девушка икнула от неожиданности, а потом громко расхохоталась.

– Тише ты, – шикнул лорд. – Прогорим.

– Усы?

– А что? У одного из них, – мужчина кивнул в сторону места, где они спрятали охранников, – есть усы.

– У него они черные! – сказала Агата.

– Какая разница?

Почти тут же они услышали шум из тоннеля, и Агата метнулась к карете, чтобы занять место на козлах. Эмерсон натянул шапку, скрывая покрытые лаком волосы, натянул пыльный, местами дырявый плащ поверх смокинга и замер возле входа.

Агата с колотящимся сердцем прислушивалась к тому, что происходит за каретой. Ей казалось, что вся операция выглядит довольно шатко и их разоблачат в любой момент. Тем не менее, все было спокойно. Мужчины бодро перетаскивали ящики в карету.

Минут через двадцать рядом сел незнакомый охранник и перехватил вожжи. Он дернул поводья и лошади нехотя сдвинулись с места. Агата осторожно обернулась и оглядела груженую карету. Где-то сзади мелькнули и пропали рыжие усы. Эмерсон был здесь.

Эдвина и группу мужчин в штатском с одинаковыми стрижками, Агата заметила только на подъезде к самому большому и шумному порту города. Карета немного попетляла и замерла возле небольшого судна с названием «Принцесса».

Возница бросил вожжи и поднялся по трапу на корабль. Спустя несколько минут три матроса и охранники лорда споро перетаскали товар на судно. Еще через пару мгновений причал заполнили сотрудники окружной полиции во главе с Нестором Палмером.

Эмерсон стащил Агату с кареты и увел за собой, на ходу сдирая накладные усы.

– Возьми, – сказал Нэд, протягивая девушке рыжее безобразие.

– Зачем?

– На память, – заявил парень и затолкал «подарок» в карман куртки.

Они подошли к слегка настороженному Палмеру.

– Молодец, Трэнт. Хорошо сработано. На сегодня свободен, – сказал Мастер и отвернулся к Нэду.

Агата молча кивнула и смешалась с толпой.

Совсем не подходящие мысли терзали девушку. Уж слишком все просто. Слишком много слабых мест в этой истории. Они сильно наследили, но лорд ничего не заметил?

Ящиков с товаром было слишком мало. В подвале лорда Агата насчитала больше пятидесяти, но на корабль перенесли только четырнадцать. Где остальное?

История напоминала решето.

Агата развернулась и отыскивала взглядом начальника. Он что-то обсуждал с Эмерсоном, и вид имел на редкость озабоченный.

– Что-то тут не так...

Она еще немного постояла и направилась в сторону дома. Ситуацию стоит обдумать и понять, что же именно так беспокоит. Действовать наобум не хотелось.

Но на полпути она развернулась и направилась к дому лорда. Где-то в кустах осталась хорошая куртка и шляпа. Надо бы забрать. И еще кое-куда заскочить.

Бессонных ночей за всю жизнь Агата видела не мало. Её тело привыкло к ночным прогулкам, когда дурные мысли не давали заснуть, но к ночи на старом скрипучем стуле, оно не привыкло. Девушка встала из-за стола, когда солнце только начало пробиваться на горизонте. Она сделала зарядку, умылась и быстро переоделась. За ночь созрели ответы почти на все вчерашние вопросы, и потребность в разговоре с Мастером стала непреодолимой.

Дорогу до бюро Агата преодолела за рекордные десять минут. Решительно дернула входную дверь, в последний момент подумав, что в такой ранний час тут никого не будет. Однако дверь легко поддавалась и пару мгновений спустя Агата звонко чихнула от сигаретного дыма.

Мастер, Арчи и Эдвин уже сидели за столами, как всегда дымили сигаретами и попивали утренний кофе.

– Трэнт, а ты ранняя пташка, – басовито приветствовал Эдвин.

– Доброе утро. Вы так и не ушли домой? – спросила Агата, скидывая плащ.

– Нет, всю ночь тут просидели. Неважно выглядишь. Не спал?

– Нет. Мастер, есть разговор.

– Излагай, – кивнул Палмер, затягиваясь сигаретой. Агата с тоской посмотрела на маленькие окна. Когда можно будет обнаглеть и открыть их, чтобы проветрить все комнаты?

– Меня беспокоит дело о контрабандистах.

– Садись, – Мастер указал на стул напротив и даже затушил сигарету. – Что конкретно тебя беспокоит?

– Слишком просто. Слишком много вопросов, – начала Агата.

Эдвин, Арчи и Нестор переглянулись, после чего дружно расплылись в улыбках.

– Прошел! – хлопнул в ладоши Арчи.

– Что? – не поняла Агата.

– Не сердись, Трэнт. Мы тебя проверяли, – улыбнулся Мастер.

– Проверяли?

– Ну да. Заметишь или нет. Эта история имеет двойное дно. Тебе не сказали, чтобы проверить.

– Сердишься? – влез Эдвин.

– Нет, – с улыбкой ответила Агата. – Думаю, что поступил бы так же.

– Хорошо. Теперь вернемся к делу. Вчерашний день прошел так, как задумал преступник. Мы увидели его план изнутри, нащупали немало зацепок. Чем лучше для нас, тем хуже для зачинщика. Трэнт, Эмерсон сказал, что в подвале ты насчитал пятьдесят ящиков с товаром, это так? – сказал Мастер.

– Даже немного больше.

– Сам товар соответствовал списку Арчи?

– Превзошел. Ткани, меха, драгоценности, специи, чай, табак – все крайне дорогое, редкое. Я вчера просмотрел подшивку столичных газет и нашел даже больше.

Агата достала из внутреннего кармана плаща газету и развернула на столе. На первой полосе был размещен рисунок браслета с большими изумрудами и причудливой вязью.

– Украден в прошлом году у одной леди.

– Помню, – Арчи склонился над газетой. – И что?

– Камни из этого браслета я видел в одном из ящиков. Они очень редкие. Огранка, вес. Перепутать невозможно.

– Сбыт краденого? – Арчи плюхнулся обратно на стул и замер, раскрыв рот.

– Совершенно другой уровень. Ты уверен? – спросил Мастер.

– Абсолютно, – кивнула Агата.

– В описи товара, что изъяли в порту, нет драгоценностей.

– И в доме лорда больше нет товара. Мы обыскали все, – развел руками Эдвин.

– Что говорит сам лорд? – спросила Агата, аккуратно сворачивая газету.

– Все отрицает и выглядит крайне убедительно. Очевидно, что кто-то вывез товар уже после того как вы отбыли на пристань.

– Как насчет Крысёныша?

– Сбежал.

Входная дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет в облаке дыма и перегара вплыл Эмерсон.

– Какого черта, Палмер? Зачем собирать нас так рано? О, малыш, ты тоже здесь? – хрипло сказал Нэд, потрепал недовольную Агату по голове и рухнул на стул рядом.

– Ты опоздал на два часа, – сердито заметил Арчи.

– Плевать, – пожал плечами лорд. – Сделай кофе.

– Сам сделай!

– Не ори ты, – скривился Нэд и схватился за виски.

– Ты пил всю ночь? – спросила Агата, стараясь дышать через раз.

– Слышу ревнивые нотки. Надо было взять тебя с собой?

– Нет, спасибо.

– Вернемся к делу, – призвал подчиненных к порядку Мастер.

Агата отвернулась от Эмерсона, мечтая о глотке свежего воздуха. Арчи сердито насупился и прожигал коллегу взглядом. Эдвин же только посмеивался.

– Большой части товара нет на месте – это раз, откровенно дырявая постановка передачи товара – это два, сбежавший контрабандист – это три, и сбыт краденых драгоценностей – это...

– Полная хрень, – хохотнул Нэд и тут же схватился за больную голову.

– И не поспоришь, – со вздохом согласился Мастер.

– Нэд, расскажи о кабинете лорда, – попросила Агата.

– Без проблем, малыш, – кивнул Эмерсон. – Второй этаж, третья дверь справа. Дверь открылась без проблем. Никакой охраны. Документы в верхнем ящике стола в простой белой папке.

– Сколько времени ты провел в кабинете?

– Минут пять, не больше. Задержался, потому что нашел план подвального этажа. На стене. В рамочке.

– Так просто? – недоверчиво спросил Арчи. – Лорд занимает видный пост в министерстве, его считают умным человеком. Не могу поверить, что документы, способные обеспечить ему смертную казнь, лежали практически в общем доступе.

– Ничего странного? – уточнила Агата.

– Нет.

– Может, запахи или звуки?

– Стоп, – Эмерсон резко выпрямился и замер. – Запахи?

Он поднялся со стула и ушел в комнату отдыха.

– Что с ним? – удивился Эдвин.

Все дружно пожали плечами и переглянулись.

– Женские духи, – сказал от двери Нэд, вооружившись чашкой кофе. – Элитные женские духи. Запах не для молодой девушки, а для старой матроны.

– Кто именно сдал вам лорда? – спросила Агата, медленно обводя коллег взглядом и замечая, как общая догадка постепенно просыпается в каждой голове.

– Соображаешь, – довольно улыбнулся Эмерсон.

– Лорда подставили? – выдохнул Арчи.

– И сделала это его теща, – сказал Эдвин, складывая руки на груди. – Женщинам верить нельзя.

Агата хотела возмутиться, но вовремя вспомнила, что сейчас не является представительницей прекрасного пола. Пришлось промолчать и слабо кивнуть в ответ на многозначительные улыбки Эдвина и Арчи.

– Что ж, работа предстоит не простая, – задумчиво протянул Палмер и обвел взглядом подчиненных. – С чего начнем?

Работа с контрабандистами растянулась на месяц.

Агата совершенно забыла о том, каким долгим раньше казался день. Сейчас времени не хватало катастрофически. Она уходила из дома рано утром и возвращалась глубоко за полночь. Едва успевала переодеться и поспать хотя бы пару часов. Вечно сонная и полуголодная, занятая то слежкой за очередным подозреваемым, то поиском информации в пыльном архиве, девушка была абсолютно счастлива.

Именно сейчас, впервые за два года, Агата ощутила, что действительно живет. Адреналин, разгоняющий кровь, заставлял глаза сверкать, а сердце биться чаще.

Она быстро стала своей на работе. Благодаря не заметной, но тщательной работе Агаты, бюро стало похоже на солидное заведение. Исчез сигаретный дым, а окна и столы заблистали чистотой. Арчи, Эдвин и Нестор приняли изменения с энтузиазмом. Они ничуть не возражали против новых правил. Один только Нэд портил Агате нервы.

Она так и не смогла разобраться в характере молодого мужчины. Агата не раз и не два ловила на себе его чересчур внимательный взгляд. В эти минуты только усилием воли она заставляла себя не сжиматься от страха. Только чуть пожимала плечами и старалась не обращать внимания.

Благо по работе они встречались не часто.

Ниточки, что появились в руках детективов, постепенно подтвердили их первоначальные подозрения.

Леди Урсула Фейт, уважаемая в обществе пожилая степенная дама, оказалась той, кто стоял во главе крупнейшей в империи сети сбыта контрабандного и краденого товара. Много лет она зарабатывала преступным путем, пока на её дороге не встал её же собственный зять. Мужчина начал что-то подозревать и леди Урсула постаралась от него избавиться. Если бы не спешка и явные провалы в плане, ей бы все удалось.

Теперь же она была окружена со всех сторон. Благодаря положению в обществе, Эмерсон быстро получил доступ в дом и начал ухаживать за младшей дочерью леди Урсулы, довольно несимпатичной девушкой, которая имела все шансы стать старой девой. Порой Агате казалось, что умная и чрезвычайно подозрительная дама не поверит во внезапно вспыхнувшие чувства известного во всей империи повесы. Однако Нэд вел себя настолько тонко и ненавязчиво, что сама Агата была готова поверить в чистоту его намерений, если бы не его ежедневные отчеты о встречах леди в высших кругах.

Сильный, но простодушный Эдвин Марч работал под прикрытием в банде, а Арчи страдал в доме леди Урсулы в качестве слуги.

Мастер общался с людьми иного толка. Уже несколько недель он работал вместе с Тайной императорской канцелярией, пытаясь связать леди с кражами у аристократов. Одна только Агата под личиной Джона Трэнта моталась по городу, занятая слежкой за юристом и секретарем леди Фейт. Она пыталась отыскать Крысеныша, надеялась найти, где всплывают драгоценности, ткани и прочие товары, и не дать никому из бюро раскрыть её настоящую личность.

Сегодня вечером мастер назначил общее собрание после полуночи, а до этого момента Агате требовалось проследить за секретарем леди Урсулы, заглянуть в городскую библиотеку, чтобы пролистать очередную подшивку заграничных газет и успеть в отдел полиции, где её ждали документы, присланные из других портовых городов империи.

Восход солнца девушка встретила, будучи готова к выходу. Так рано нанять извозчика было невозможно, поэтому путь до особняка леди Урсулы пришлось преодолевать пешком. За прошедший месяц Агата изучила столицу вдоль и поперек, практически каждая улица и каждый двор были ей знакомы.

Путь до дома леди каждый раз был разный и место для наблюдения никогда не повторялось. Все для того, чтобы охрана ничего не заподозрила.

Сама леди редко покидала дом, предпочитая не наносить визиты, а принимать их. Зато её секретарь – высокий и худой как жердь мужчина с чрезмерно длинным носом и полными губами, носился по городу как блоха по собаке. За день более десятка мест и столько же встреч. Обычно Агата сопровождала его только первую половину дня, вторую доверяя полицейским в штатском. Вечером секретарь возвращался к госпоже и становился объектом наблюдения Арчи.

Сегодня день у секретаря начался так же рано, как и у Агаты. Она едва успела перехватить его у самых ворот.

Походка мужчины нередко наводила на мысль, что он не умеет управляться с ростом и слишком длинными конечностями. Неловкий и дерганый.

Он прошел по улице два квартала и нырнул в одну из узких улочек, на которые богата столица империи. Агата припомнила всех фигурантов дела. К кому он мог направиться?

Свернуть следом за мужчиной, девушка остереглась и шагнула в переулок в нескольких шагах, чтобы столкнуться с секретарем лоб в лоб.

– Простите! – вскрикнула Агата, коснувшись козырька шляпы, и быстро прошла мимо, спиной ощущая чужой пристальный взгляд.

На этот случай план давно был готов. Спрятавшись в укромном углу, девушка быстро скинула тонкую куртку, расправила подол теплого платья, надетого прямо на мужские брюки, и скинула шляпу. Две толстые белые косы парика упали на плечи. Она поправила челку, чуть пощипала щеки, покусала губы и подхватила спрятанную в кармане куртки серую дамскую сумочку. Переодевание заняло не больше минуты. Когда Агата вышла из укрытия, секретарь едва скрылся за углом. Догнать его в дамском платье оказалось сложнее, чем в мужском костюме. Уже появились первые прохожие, и пришлось соблюдать приличия.

Благо секретаря она все же не упустила. Мужчина скрылся в двухэтажном многоквартирном доме. Улица и сам дом показались странно знакомыми. Агата размесилась в уличном

кафе напротив и вытащила из сумки записки по делу. Сверилась с адресом и убедилась, что здесь проживал тот самый Крысеныш, которого леди использовала, чтобы подставить зятя. Однако насколько было известно, он находился в бегах. Вернулся? И имеет столько наглости, что вернулся на прежний адрес?

Агата достала маленький карандаш и записала в колонку с сегодняшней датой очередной адрес. Официантка поставила перед посетительницей чашку с кофе и немедленно удалилась.

– Странно, – прошептала Агата.

Бюро уже решило, что Крысеныш был использован единожды и не имел связей с остальными делами пожилой леди. Выходит, они ошибались? Тогда зачем было «светить» его присутствие в прошлый раз? И зачем он вернулся? Решил, что лучшее укрытие – это место где его точно не будут искать? Учитывая, что после обыска здесь никого не было – это было похоже на правду.

И все-таки, что-то тут не так.

Агата задумчиво склонила голову набок и постучала карандашом по губам. Прохожих стало гораздо больше, несмотря на то, что улочка была тесной и не сильно живописной. Вот даже карета на углу остановилась. Богатая карета со знакомым золотым орлом на гербе.

Дверца кареты открылась, и на тротуар ступил высокий импозантный мужчина в черном кожаном плаще. Мужчина огляделся и тут же столкнулся взглядом с Агатой.

Девушка вздрогнула, и рука дернулась закрыть лицо. Со страшной силой захотелось бежать без оглядки куда-нибудь за пределы империи, потому что импозантным мужчиной оказался Нэд Эмерсон.

Нэд криво ухмыльнулся и поклонился. Ни тени удивления на лице!

Паника Агаты усилилась на порядок. Что это значит? Что он тут забыл?

Он её узнал – это факт. По шутливому полупоклону понятно. Но она сидела в платье и парике! Выходит он знал, что она только притворялась Джоном Трэнтом? Знал и никому не сказал? Маловероятно. Зачем такому человеку, как Эмерсон хранить её секрет?

Агата уставилась в нетронутую чашку кофе и сделала медленный глубокий вдох. Не стоит сейчас паниковать. Возможно, он где-то видел этот камуфляж. Агата уже не первый раз переодевалась девушкой, чтобы сильно не мозолить глаза объекту. Правда, в прошлый раз парик был рыжий.

Это ничего не значит. Он не поймет, что она девушка, а не Джон Трэнт. Если спросит, можно все отрицать и сослаться на слежку.

Это даже не будет ложью. Она следит за секретарем – это факт, появилась необходимость срочно сменить внешность – тоже не поспоришь. К чему тогда волнения?

Агате почти удалось убедить себя, но она снова посмотрела в сторону кареты и снова наткнулась на слишком внимательный взгляд Нэда. Что он тут потерял?

К счастью, терзания прервал вовремя появившийся на улице помощник леди Фейт. Агата бросила на стол пару монет и, повернув в сторону дамской комнаты, вышла через запасной выход во двор.

Секретарь уверенным шагом направился в сторону основного рабочего места, существенно сократив ежедневную прогулку. Агата не спеша следовала за ним, разглядывая витрины попутных магазинчиков и заглядываясь на прохожих.

Интуиция шептала, что от разговора с Эмерсоном не отвертеться. Девушка мысленно сочиняла оправдательную речь, стараясь, правда, чтобы таковой она не выглядела.

Но она не ожидала, что разговор состоится прямо сейчас.

Из очередного крошечного переулка, пересекающего путь Агаты, как черт из табакерки, выскочил Нэд, подхватил коллегу под локоток и утащил за собой.

– Эмерсон, ты что делаешь? У меня же объект, – зашипела Агата, чувствуя, как против воли покраснело лицо.

– Он идет к хозяйке, – кратко ответил мужчина, не замедляя шага.

Они прошли квартал, ловя удивленные взгляды прохожих, и вышли прямо к карете.

– Садись, – Эмерсон открыл дверцу и даже хотел подать руку, но вовремя остановился.

– Нет, – резко ответила Агата, и развернувшись, намереваясь воспользоваться тем, что её отпустили и сбежать. Да, сбежать. Несмотря на все доводы, она ужасно паниковала. Побег не удался. Мужчина схватил девушку за талию и силой затолкал в карету. Дверца захлопнулась с ужасающим грохотом, и в ту же секунду карета тронулась.

– Поговорим? Джон? – с издевательскими нотками спросил Эмерсон, откинувшись на спинку сиденья.

«Это конец» – мысленно простонала Агата и, как ни странно, сразу успокоилась.

– О чем нам разговаривать?

– Обсудим, на что ты готова пойти ради сохранения своей маленькой тайны? – Эмерсон подался вперед и оперся локтями на колени. Агата против воли чуть прижалась к стене. Этот маневр не остался незамеченным.

– Какой еще тайны? Ты бредишь, – с показным равнодушием фыркнула Агата. – Это прикрытие для слежки.

– Как необычно, Джон. Парни обычно приклеивают себе растительность на лицо или просто меняют одежду. А ты решил прикинуться леди? Оригинально.

– Нормально.

«Дьявол! Я должна была бороду приклеить или усы! Да хоть бы те чертовы рыжие усы!» – рассердилась сама на себя Агата. Ошибка. Это была ошибка, и Эмерсон обязательно ею воспользуется.

– Не дури, малыш, – с угрозой сказал Нэд.

– Не понимаю о чем ты.

– Мне доказать свою правоту? Настаиваешь? – мужчина резко поднялся и сел рядом с Агатой.

– Что ты делаешь?

– Имя!

Эмерсон схватил девушку за запястья и с силой сжал, притянув к себе.

– Отпусти! – вскрикнула Агата, снова начиная паниковать.

Нэд Эмерсон всегда казался хладнокровным и насмешливым. В любой ситуации он был скорее наблюдателем, чем главным действующим лицом. Вспышка гнева сейчас не на шутку напугала Агату. Она даже не сделала попытки высвободиться, только сжалась на сиденье и зажмурилась, прислушиваясь к частому дыханию мужчины.

– Имя, малыш! Или мы сейчас же едем в бюро.

– Я не понимаю...

– Имя! Говори!

– Ты знаешь, как меня зовут, – прошептала Агата, не открывая глаз.

Эмерсон отпустил девушку, ударил в стену кареты кулаком и крикнул:

– Разворачивайся! Едем в бюро.

– Эмерсон...

– Ты сделала выбор.

Агата не могла поверить, что он действительно отвезет её в бюро и сдаст Палмеру. Не могла поверить до тех пор, пока они не свернули на знакомую тихую улочку.

– Стой, – тихо попросила Агата.

Эмерсон снова стукнул кулаком в стену и карета послушно замерла.

– Чего ты хочешь? – сердито спросила Агата. Она определенно злилась на Нэда, но еще больше на себя. Всего за месяц умудрилась наделать ошибок и раскрыть свой секрет.

– Имя, – кратко ответил мужчина.

– Ты и сам понимаешь, что я его не скажу. Даже если сдашь Палмеру, он не устроит публичной казни. Не такой он человек. Я тихо уйду. Но если раскрою имя, моей репутации придет конец.

Эмерсон промолчал, все так же разглядывая девушку.

– Хорошо, малыш. Я узнаю его сам. Только уж тогда не сердись.

Его настроение опять сменилось. Вернулся привычный легкомысленный наследник герцога Эмерсона.

Агата выглянула в окно. До бюро было всего ничего, поэтому стоило сменить облик, чтобы не дать пищу для размышлений кому-либо.

Хватит ей Эмерсона.

Еще три недели назад Агата подготовила два платья специально для слежки. Отпорол юбку и пришила её на пуговицы. Сейчас ткань легко отстегнулась и отправилась в сумку. Следом ушел парик. Все бы ничего, но куртку она оставила в той подворотне, где переодевалась, а верх платья был слишком приталенным, чтобы сойти за мужскую кофту. Эмерсон, до этого с интересом наблюдавший за переодеванием, стащил с себя плащ и бросил на колени Агате.

– Я придумал.

– Спасибо, – Агата одела плащ. Великоват, конечно, но дойти до дома хватит. Сумка и юбка скрылись в глубоком внутреннем кармане. – Что ты еще придумал?

– Что с тебя спросить за сохранение тайны.

– А побыть джентльменом и оставить меня в покое?

– Прости, малыш, никак, – Нэд с показным сожалением покачал головой.

– Говори уже.

– Будешь моей невестой.

– Что? – Агата даже вздрогнула от неожиданности, а потом расхохоталась. – Я? Я – невеста следующего герцога Эмерсона? Ты бредишь?

– Не беспокойся, Джон, женой тебе не быть, – криво усмехнулся Нэд.

– Зачем тебе так внезапно понадобилась невеста?

– Она внезапно понадобилась моему отцу. Меня его выбор не устраивает. Так что, я представлю ему тебя. Я всегда предпочитал превентивные меры.

– Выбери другую, – посоветовала Агата. – Я не умею быть леди.

– Мне нужна девушка без претензий. Ты подходишь идеально.

– Все-таки ты бредишь, – Агата покачала головой и неожиданно вспомнила сестру. Если бы Сара увидела её в образе невестки герцога Эмерсона? Наверное, упала бы в обморок.

– Три встречи. Одна с родителями, две в обществе. И ты получишь сохранность своей тайны, а от меня отстанут с намерениями женить.

– Нэд, серьезно, я...

– У тебя нет выбора, малыш. Просто смились.

Агата в упор посмотрела на Эмерсона, гадая, можно ли ему доверять и неожиданно поняла, что он прав. Выбора нет.

– Хорошо.

Мужчина неожиданно широко и искренне улыбнулся.

– Как тебя представить семье?

– Как угодно, – Агата пожала плечами и приготовилась выйти из кареты, но замерла на пороге. – Давно ты понял?

– Что ты девушка? Почти сразу, – фыркнул мужчина.

– Как?

– Встроенный радар на женский пол, – Эмерсон подмигнул, а Агата выскочила из кареты и с силой хлопнула дверцей.

– Маньяк!

Глава 2

Десять лет назад

– Почему вы вместе? – спросил Арчи, едва заметил на пороге бюро Агату и Нэда.

– Случайно столкнулись, – пожала плечами девушка и села за рабочий стол. Нэд небрежно сдвинул бумаги и уселся на краешек её стола. – Эмерсон, тебе больше места не нашлось?

– А почему на тебе его плащ?

– Ему просто нравится носить мою одежду, – усмехнулся Нэд и тут же скривился от боли из-за того, что Агата совершенно случайно со всей силы пнула мужчину в голень.

– Добрый день, народ! – гаркнул вошедший Эдвин.

Арчи вздрогнул, смахнул со стола пару документов и полез их поднимать.

– Все трясешься от каждого шороха, умник? – тут же уколол Эмерсон.

– Отвяжись, – прошипел Арчи.

Из кабинета на шум выглянул Палмер. Выглядел он не очень хорошо: растрепанный, с мешками под глазами и нервно дергающимся веком. Работа в связке с Тайной императорской канцелярией явно вытягивала все его силы. Он оглядел подчиненных, негромко хмыкнул и пригласил в свой кабинет.

– Раз уж мы сейчас здесь, грех не провести собрание. Обсудим, что знаем по делу, соберем факты воедино, – сказал Мастер, когда все устроились. Эмерсон при этом сел не на свое место, а уместился на ручке кресла Агаты.

– Нэд, может, сядешь на стул? – предложил Палмер, но мужчина только покачал головой и подмигнул Агате. Ей страшно захотелось скинуть его на пол и еще ударить пару раз для закрепления эффекта, но не позволяло воспитание. Или не хотелось портить свою репутацию в глазах Палмера. Вот если бы его здесь не было...

– Арчи? Давай начнем с тебя. Что удалось узнать? – вернулся к делу Мастер.

Арчи тут же зашуршал бумагами. Уронил какую-то папку, поднял, но она упала опять, и парень принялся ползать по полу в состоянии близком к панике.

– Арч, а по памяти никак? – спросил Эдвин, но Арчи в ответ только что-то неразборчиво промывчал и продолжил собирать документы. – Я начну. Не хочу расстраивать, коллеги, но эта шайка, что подчиняется леди Фейт, только вершина айсберга.

– Почему ты так решил? – нахмурился Палмер.

– Вчера я получил доступ к внутренним делам банды. С несколькими парнями мы направились за город сразу после наступления сумерек. Пустынная улица, всего несколько старых домов и никаких прохожих. Примерно через полчаса появилась карета. Из неё вышли четверо мужчин, с ног до головы замотанные в черные тряпки. Seriously, я только глаза видел. Они передали нам небольшой деревянный сундук, обитый металлическими пластинами, и просто растворились в темноте. Я такого никогда не встречал. Они словно тени!

– Можешь не так ими восторгаться? – скривился Арчи, но Эдвин только отмахнулся.

– Не знаю, где они обучались, но определенно хочу взять адресок.

– Они не из банды леди Урсулы? Ты уверен? – уточнил Палмер.

– Определенно. Парни смотрели на них с таким же восторгом.

– Как интересно, – подался вперед Эмерсон. – Что о них известно?

– А ничего. Никто их лиц не видел. Передача товара обычно происходит после наступления темноты. Ни имен, ни адресов.

– Что в сундуке?

– Драгоценности, скорее всего. Банда занимается грабежом, леди Урсула контрабандой, – предположила Агата.

– Именно, – кивнул Эдвин.

– Не та ли это банда, о которой говорил ваш приятель, а, Палмер? – щелкнул пальцами Нэд. Все дружно повернулись к мастеру.

– Маловероятно, что у нас появились две настолько крупные банды. Между ними неизбежно возникли бы конфликты. Раздел территории, стычки – это не так уж просто скрыть, – согласился Палмер.

– Во что выливается «пустячное» дело о лорде с контрабандой, – присвистнул Эдвин. – Помнишь, Арчи? Ты сказал, что мы его раскроем за неделю.

– Кто ж знал, – скривился Арчи. – Это дело словно снежный ком. С каждым днём становится всё хуже и хуже.

– Интересно, куда в итоге оно нас заведет?

– Ничего хорошего – вот увидишь.

– Арчи, ты, оказывается, пессимист? – ахнул Нэд. – Или просто нытик?

– Эмерсон! – рыкнул Арчи под аккомпанемент довольного смеха. Агата ткнула Эмерсона локтем в бок, призывая к порядку, и вернула разговор к леди Фейт.

– Каким образом банда назначает встречу?

– Только через хозяйку, – ответил Эдвин.

– То есть, она имеет прямой выход на банду?

– Надо полагать, – усмехнулся Эмерсон и потрепал Агату по волосам.

– Арчи? Что там с контактами леди Урсулы? – спросил Палмер.

Арчи разложил документы и собственные заметки прямо на полу и принялся вещать тоном учителя начальной школы.

– Леди Урсула Фейт дама в высшей степени осторожная и подозрительная. Она с недоверием относится даже к собственному отражению в зеркале. Напрямую она общается только с личным секретарем, служанкой, младшей дочерью и с редкими гостями в особняке. Правда, ещё ведет довольно обширную переписку. Сунуть нос в почту мне, разумеется, довелось не раз, но кроме источников, откуда приходят контрабандный чай и табак, я ничего не нашел. Доказательств её связи с бандой нет. Секретарю своему доверяет, но не безгранично. Именно он, кстати, и является для шайки боссом. Не думаю, что она хоть раз показалась кому-нибудь на глаза. Но, как мне кажется, должен быть ещё кто-то, кто является связью с внешним миром.

– Дочь? – предположил Эдвин.

– Вот уж нет, – скривился Нэд. – Глупая, вульгарная девица.

– Очень тебе подходит, – не упустил возможности съязвить Арчи.

– Служанка? – предложила Агата.

– О, нет, малыш, – фыркнул Нэд и подмигнул. – Женщины глупы.

Желание разбить гадкому мужчине нос заставило девушку сжать кулаки.

– Леди Фейт тоже женщина, – сквозь зубы сказала Агата.

– И поэтому она попалась.

– Хорошо. Данные о чае и табаке я передам в полицию, пусть там разбираются. Джон, нашел что-нибудь? – повернулся к Агате Палмер. – Нэд, сядь уже на другое кресло.

Эмерсон подчинился, и девушка вздохнула свободней.

– Есть новости о нашем старом знакомом с кличкой Крысёныш, – начала Агата, но Эдвин перебил.

– Разве он не сбежал?

– Вернулся. Думаю, леди пыталась его сдать вместе с зятем.

– Почему не сдала сейчас? Ну, что-то вроде: «ах, смотрите, тот ужасный тип, что якшался с моим зятем! Держите его! Держите!» – завопил Эдвин, смешно выпучив глаза и указывая почему-то на Эмерсона.

– Он что-то знает, – предположил Арчи. – И, возможно, шантажирует её.

– Секретарь с ним сегодня встретился, – добавила Агата. – Не думаю, что Крысёныша стоит задерживать прямо сейчас. Можно спугнуть.

– Согласен. Передам информацию полиции, пусть они за ним последят. Есть еще что-то? – Палмер сжал пальцами виски, и на мгновение закрыл глаза. Агате стало жаль его, но не добавить она не могла.

– Есть, но боюсь, вам это не понравится. Большая часть краденых драгоценностей, в их числе даже украшения из императорской сокровищницы, всплывают в странах Альянса, – после слов Агаты в кабинете повисла тишина.

Последние десять лет Империя вела перманентные боевые действия со странами Альянса. Объявленное перемирие было настолько хрупким, что трещало по швам спустя пару часов после подписания, а прошел уже год. Если след контрабанды вёл в стан врага, значит, среди чиновников в императорском дворце имелся предатель. И весьма влиятельный предатель.

– Императорские сокровища в Альянсе? Потрясающе! И как мы разоблачим предателя во дворце? Идеи есть? – насмешливо спросил Нэд, оглядывая откровенно ошарашенных коллег и напряженного Палмера. – Арчи, не хочешь написать заявление об уходе? Ведь это будет так опасно.

– Отвяжись, – привычно прошипел Арчи.

– Ты отлично работаешь, Джон, – Нэд повернулся к Агате и подмигнул. – Настолько хорошо, что Арчи сейчас рухнет в обморок.

– Эмерсон! – заорал бедный парень, уже красный от злости.

– Тихо! – Палмер стукнул кулаком по столу, заставив Арчи снова вздрогнуть. – Трэнт, ты уверен?

– Абсолютно. Я удивлён, почему этого никто не заметил раньше. Газетчики Альянса как будто специально публикуют фото аристократии в наших драгоценностях. Самой старой газете, в которой я нашел упоминание о кольце с редким сапфиром, очень напоминающее изделие из императорской сокровищницы, уже пять лет.

– Хочешь сказать, что кто-то уже пять лет ворует у Императора, а он до сих пор не забил тревогу? – ахнул Эдвин.

– Объяснение может быть только одно, – сказал Эмерсон и на этот раз он был предельно серьезен.

– Нет, невозможно, – покачал головой Палмер.

– О чём вы говорите? – озадачился Арчи, но его проигнорировали.

– Ты нашёл какую-то информацию, пока работал во дворце? – спросил Эмерсон.

– Нет, – Палмер поджал губы, потом резко встал и медленно подошел к низкому окну.

– Думаю, вам старательно вставляли палки в колёса.

– Вы думаете, что кто-то во дворце прикрывает вора? – спросила Агата, переводя взгляд с Палмера на Эмерсона и обратно.

– Скорее, вор имеет настолько высокое положение, что само его имя уже неплохое прикрытие, – кивнул Эмерсон и плавно пересел обратно на ручку кресла Агаты. На этот раз она не возразила. Всё внимание занимал разговор.

– Кто это может быть?

– В любом случае, Нэд. Чьё бы имя ты не назвал, мы не сможем её остановить, – резко сказал Палмер, а Эмерсон хищно улыбнулся.

– Её? Это женщина? – не удержалась Агата.

– Она не просто женщина. Она фактически управляет страной. Она умна, жестока и опасна. Она – герцогиня Кэт Валлу.

Агата сидела за письменным столом в своей квартирке в пижаме и в наброшенном на плечи халате. Перед ней лежал пустой лист бумаги и не подписанный конверт. Требовалось написать письмо сестре. Прошел уже месяц с тех пор, как она в столице. За это время сэр Том наверняка успел нанести Саре визит и спросить, почему её сестра отказалась от работы в такой сложный для них период. Что Сара ему ответила, известно только Небесам.

Что сказать?

«Дорогая сестра, я в столице работаю в сыском бюро в облике мужчины. Да, моя репутация висит на волоске, потому что кое-кто знает о моей лжи. Вот деньги на оплату содержания особняка и для лечения отца.

Как подготовка к браку? Не думаю, что приеду на свадьбу.

Прощай, Агата»

Девушка поехала и тяжело вздохнула. Как составить письмо так, чтобы не вызвать у Сары желание приехать в столицу с первым попутным экипажем? Как выяснить её планы относительно замужества? Как вытерпеть ответное письмо, которое будет заполнено моральной отповедью, а то и бранью?

Сначала Агата хотела адресовать письмо Ханне и избежать лишних мучений, но потом решила, что это будет откровенной трусостью.

Собрание в бюро закончилось в обед. Почти сразу после слов Эмерсона Палмер выскочил из кабинета как ошпаренный. Вернулся он через два часа и распустил всех по домам до завтрашнего утра. Кажется, сбор улик по делу закончился и начинается активная фаза планирования задержаний. Оказывается, Крысёныш давно находится в разработке у сотрудников окружной полиции. Доказательств его причастности к контрабанде полно, а теперь его легко связать с леди Урсулой Фейт. Секретарь леди не раз с ним встречался. Есть свидетельские показания. Товар обнаружен, помечен и находится в подвалах дома леди. Остается встретить его на таможне или в иных каналах сбыта. Разумеется, Эдвин, Арчи и Агата в образе Джона Трэнга, горели желанием поучаствовать, и Палмер нехотя разрешил. Зато Эмерсон сделал ручкой. Оно и понятно. Благодаря его репутации наследника богатого и влиятельного отца они получают доступ в высшие круги. Не стоит лишний раз «светить» лицо.

– Не думаю, что он и правда не явится на задержание, – протянул Арчи, буравя взглядом спину Эмерсона.

– Почему? – удивилась Агата.

– Он любит веселье, – фыркнул Эдвин. – Иначе, зачем он здесь?

– Действительно, зачем? Каким образом Нэд Эмерсон оказался в бюро?

– Об этом тебе скажет только он сам, – пожал плечами Арчи.

Агата с улыбкой кивнула и проводила уходящего мужчину задумчивым взглядом. Почему он не раскрыл её? Разве его рассказ о необходимой как воздух невесте правдив?

Об этом Агата думала даже вернувшись домой, но так и не нашла подходящего объяснения. Странный человек. Слишком переменчивый.

Не только Эмерсон и Сара беспокоили девушку. За целый месяц она так и не нашла ни единой ниточки, ведущей к месту нахождения Адама. По правде говоря, она не знала с чего начать. В письмах, что Адам отправлял Саре, а Агата тайком перечитывала, не содержалось никакой конкретной информации. Брат много спрашивал, но ничего не рассказывал о себе. Единственное, что имела Агата, адрес почты, куда доставлялись письма с пометкой «до восстребования». Теперь она живет по соседству со зданием почты. Один из сотрудников вспомнил молодого черноволосого господина, приходящего всегда в определенный день и в определенное время. Всегда один, всегда молчалив. Больше ничего.

Куда он мог отправиться? С кем встречался? По какой дороге шел?

Не один десяток раз, блуждая по городу за секретарем леди Фейт, Агата думала, не идет ли она по следам брата? Возможно, он уже проходил здесь? Оглядывал те же дома? Ощущал те же запахи?

С чего он мог начать поиски дяди Алекса? До сих пор девушка считала, что брат знает о прошлом столько же, сколько знает она сама, но сомнения, все-таки, поселились в её голове. Он *мог* что-то скрывать от неё?

Прежде они делились всем, даже самыми пустячными переживаниями. Не было никого ближе их. Агата доверяла брату даже больше, чем самой себе. Но всё изменилось. Близость ушла, как песок сквозь пальцы. Разбилась, как хрустальная ваза, когда он уходил с маленькой кожаной сумкой. Он не остановился даже на мгновение, хотя она бежала следом, звала и плакала. Умоляла.

Агата вздрогнула и очнулась от воспоминаний. Слишком уж болезненными они были.

Зато текст письма для старшей сестры сам собой возник в голове. Спустя пять минут всё было готово. Теперь его осталось только отправить и ждать либо ответа, либо саму Сару, и хорошо бы не под руку с Шэнном.

Девушка уже собиралась лечь спать, как в дверь настойчиво постучали. Единственным человеком, кто мог наведаться, была хозяйка, но для пожилой женщины уже довольно поздно. Никто из бюро не знал, где снимает жилье Джон Трэнт. Кто бы это мог быть? Пока Агата размышляла, стук повторился, а потом вдогонку заявили:

– Если ты не откроешь дверь, я её просто сломаю. На вид она довольно хрупкая, если честно. Не помешало бы заменить.

– Эмерсон? – ахнула Агата и влезла в рукава халата. – Что тебе тут нужно? И откуда ты знаешь, где я живу?

– Слишком много вопросов, малыш. Открывай.

– А тебе не кажется, что врываться ночью в комнату девушки просто верх дурного тона? – противилась Агата.

– А тебе не кажется, что притворяться мужчиной нарушение всех норм морали? – явно издеваясь, ответил Эмерсон.

– Это приемлемо, если оправдано!

– И какое у тебя оправдание? Узнала, где я работаю, и хотела заарканить?

Агата решительно подошла к двери, повернула ключ в замочной скважине и рывком распахнула.

– Что ты несёшь?

– Привет, малыш. Даже в халате в цветочек ты больше похожа на мальчишку, – усмехнулся Эмерсон.

Он прошёл в центр комнаты, огляделся и уселся за письменный стол. Стол, на котором до сих пор лежало письмо с именами и адресами. И вот сейчас он повернет голову, прочитает, и репутация Агаты исчезнет как дым.

Прыти девушки можно было только позавидовать. Со скоростью молнии она метнулась к столу, схватила письмо, но потеряла равновесие и рухнула прямо на колени мужчины. Он тут же обнял её за талию и сцепил руки в замок.

– Ещё считаешь, что я не прав? – шепотом спросил Нэд, смотря на девушку снизу вверх. Она попыталась встать, но силы были неравны.

– Отпусти.

– Если скажешь мне кое-что.

– Что? – нахмурилась Агата, ощущая, что непроизвольно краснеет.

– Как тебя зовут?

– Джон Трэнт, – рывкнула она, и Эмерсон тут же разжал руки.

– Не сдаешься, да? Отлично. Люблю сложные задачки, – улыбка Эмерсона напоминала ухмылку сытого кота. – Собирайся.

– Куда?

– Нужно выяснить кое-что лично для меня.

– С какой стати я должна тебе помогать?

– Это не очевидно? У тебя халат в цветочек, Джон, – издевательски протянул Нэд.

– Кажется, мы уже договорились, что я буду твоей невестой на три встречи, а ты оставишь меня в покое, – напомнила Агата.

– Ты еще не поняла? Теперь ты будешь делать то, что я тебе скажу. Ты – моя.

Поздним вечером небольшой двухэтажный дом, расположенный на тихой улице вдалеке от центра города, дрогнул от яростного вопля:

– Эмерсон!

Пока Агата нехотя собиралась, Нэд терпеливо ждал за дверью. Он ни разу её не поторопил, и даже удивился, когда она вышла спустя всего пятнадцать минут. Собралась она всего за пять, а остальное время простояла у двери желая помучить неожиданного гостя.

– Ты уже готова? Моя сестра тратит на сборы минимум два часа, – сказал Нэд. Что-то похожее на одобрение, промелькнувшее в его голосе, заставило Агату смущенно улыбнуться, и сразу отвесить себе мысленный подзатыльник. Ещё не хватало радоваться тому, что такой неприятный человек, как Нэд Эмерсон сделал комплимент.

«А это был комплимент?» – озадачилась Агата, но предпочла затолкать неудобные мысли подальше.

– У тебя есть сестра? Бедняжка.

– Почему это бедняжка? Она вторая самая счастливая женщина на свете. Ведь у неё есть такой брат, – пафосно заявил Нэд.

Агата против воли улыбнулась и не смогла не спросить:

– А кто первая?

– Моя мать, конечно. Ведь у неё есть такой восхитительный сын!

Нэд откровенно дурачился, и Агата не могла не заметить, что без привычной нотки надменности он выглядит иначе. Проще и привлекательней одновременно.

– Кажется, ты скоро станешь третьей самой счастливой женщиной, – шепотом заявил Нэд, склонившись к уху девушки.

– Эмерсон, – шикнула Агата и отстранилась. Они уже вышли на улицу и, несмотря на позднее время, пара прохожих торопилась по своим делам. – Держи дистанцию. Не стоит так шокировать общественность.

– Да, дорогая невеста, – с притворной покорностью ответил Нэд. – Так уж и быть, сберегу твои чувства.

– Благодарю. Куда мы идем?

– Хочу навеститься в гости, – уклончиво ответил мужчина, махнув в темноту рукой. Почти сразу из переулка выехала закрытая маленькая повозка без опознавательных знаков. Эмерсон открыл дверцу и с поклоном подал спутнице руку. Она его проигнорировала, сдерживая желание наступить ему на ногу. – Мы едем в промышленную часть города. Несколько недель назад пропал мой друг. Думаю, склады единственное место, где он может находиться.

– Склады?

– Сама увидишь.

– Зачем я здесь? – снова спросила Агата, особо не рассчитывая на ответ.

– Две причины. Первая, хочу, чтобы мы лучше узнали друг друга. Тебе же быть моей невестой. Второе, я могу что-то упустить, а ты довольно наблюдательна.

«Это что? Опять комплимент?» – мысленно фыркнула Агата, подозрительно оглядывая мужчину.

– Спасибо, лорд герцог.

– Не разочаруй, – подмигнул Эмерсон.

Повозка медленно покачивалась, почти не создавая шума. Дорога заняла около десяти минут, в течение которых ни Агата, ни Нэд больше не сказали ни слова. Редкие фонари освещали повозку изнутри, и взгляд мужчины каждый раз устремлялся на лицо девушки.

Он не мог объяснить себе почему. Своим придирчивым глазом он нашел не один недостаток в её внешности, но чем дольше он смотрел, тем больше видел. Её живая мимика, нежная кожа, блестящие глаза, привычка закатывать глаза и забавно морщить нос – всё это постоянно удивляло и заставляло желать ещё большего. Больше находиться рядом, вызывать на её лице больше разных эмоций. Узнавать и понимать причину каждого жеста, каждого мимолетного удивления или вспышки любопытства. Он хотел узнать всё.

Эмерсон тряхнул головой и уставился в окно.

«Не так уж она проста. Не стоит торопиться».

– Почему ты так смотришь на меня? – спросила Агата.

– Как? – заинтересовался Нэд. Ему и в самом деле было любопытно, как много чувств отражается на его лице. Не заподозрит ли она что-нибудь раньше времени?

– Как будто я тебе денег должна, – фыркнула девушка, и Нэд тут же успокоился. Она довольно проницательна, но не в том, что касается романтических чувств.

Повозка плавно остановилась, и легкий стук по крыше сообщил, что они прибыли на место. Эмерсон спустился, придержал дверцу для спутницы и взмахом руки отпустил возницу.

– Как мы вернёмся? – спросила Агата, после того как стук копыт растаял в воздухе.

– Не переживай. Пошли.

Повозка добралась до висячего моста, переброшенного через небольшую речку, отделяющую промышленный район города. На противоположной стороне расположились заводы и одноэтажные дома, в которых проживали рабочие. Помимо этого моста, чуть дальше можно было разглядеть еще два. Один – широкий, для свободного проезда двух карет, и второй поменьше – пешеходный. Оба они выглядели гораздо прочнее, чем тот, что слегка покачивался на ветру перед Агатой и Нэдом.

– Ты уверен, что он не рухнет под нами? – спросила Агата, вглядываясь в темноту, где скрывался спуск с моста. Речка не отличалась полнотой и глубиной, но имела высокие берега. Лететь с моста пришлось бы прилично, а внизу ждали огромные булыжники, торчащие над поверхностью воды.

– Он почти не используется, но ведет прямо к территории складов, – пожал плечами Эмерсон. – Или попытаем счастья здесь, или угодим прямо в руки охране.

– Или вернемся в город прямо сейчас, – уныло предложила Агата, не надеясь на успех.

– Не бойся, я тебя подстрахую, – усмехнулся мужчина.

– Себя подстрахуй.

Агата шагнула на мост, осторожно проверяя на целостность полусгнившие доски.

– Дай мне руку.

– Это еще зачем? Чтобы рухнуть вниз вместе?

– Страховка. Я смогу тебя удержать, если ты сорвешься.

– А если сорвешься ты?

– Я здесь уже был и знаю, куда наступать нельзя.

– Тогда, может, пойдешь первым? – с готовностью предложила Агата.

– Нет, я подскажу тебе, – с усмешкой ответил Нэд, и схватил девушку за руку, удивляясь, насколько крошечной кажется её ладонь.

– Seriously, Джон, я не могу понять, как парни тебя не раскрыли. Ладно, Арчи и Эдвин, но Палмер... Ты настолько мелкая!

Агата сосредоточилась на том, чтобы не наступить на гнилую доску, и проигнорировала слова Эмерсона.

Он действительно неплохо знал этот мост. Учитывая темноту, которую слабо разбавляла полная луна, и ветер, усиливающийся с каждой минутой и раскачивающий тросы, они успешно достигли противоположного берега, потонувшего в зарослях ив. Нэд внимательно следил за каждым движением спутницы и заранее предупреждал, если она собиралась шагнуть не туда.

Пока пробирались через лес, при чем на этот раз мужчина уверенно шел впереди, словно по невидимой тропинке, Агата спросила:

– Когда ты уже начнешь рассказывать, куда мы идем?

– Это, как ты знаешь, промышленный район. Несколько крупных заводов, пара мелких, дома рабочих. И одно очень любопытное место... – сказал Нэд, затем остановился и поманил Агату ближе.

Впереди внезапно появился целый комплекс зданий, действительно напоминающих склады, с огороженной территорией, вышками охраны и кучей вооруженных людей по периметру. Несколько ярких прожекторов освещали территорию изнутри.

– Что это?

– Сейчас поймешь, – хмыкнул Нэд. – Я следил за этим местом несколько месяцев, но узнал не так уж много. В наличии два входа. Один на западной стороне. Имеет двойной КПП и десять человек вооруженной охраны. Второй вход, точнее пристань. Охраны меньше, но река тоже патрулируется. Каждые два часа делается обход территории за забором. Парни вооружены арбалетами и огнестрельным оружием. Оружие высочайшего класса. Произведение искусства, а не оружие. Единственное возможное для проникновения место на востоке, рядом с пристанью у насосной станции, – Нэд указал чуть правее места, где они находились. – Но там обрыв. Почти гладкая каменная стена. На самой территории я насчитал около тридцати охранников. Смена караула каждые пять часов. Четыре вышки с прожекторами и арбалетами расстреливают даже случайно пробравшуюся кошку.

– Что в складах? – Агата указала на сооружения с серыми стенами и черными покатыми крышами. Всего их на территории имелось четыре штуки.

– Провиант, оружие и боеприпасы, возможно, нелегальные товары. Один или два точно жилые. За ними белое здание – главный дом. Что-то вроде штаба, я полагаю.

– А рядом? – девушка кивнула на двухэтажное сооружение из желтоватого камня без окон.

– Я поднял все планы и чертежи в архивах, но не нашел ни слова об этом месте. Его не существует на бумаге. Но на вид здание выглядит старым. Явно не новая постройка. Скорее всего, тюрьма.

– Ты сказал, у них есть насосная станция? – удивилась Агата. – Они настолько автономны, что даже не имеют центрального водоснабжения?

– Я тебе больше скажу. У них еще и мощные генераторы. Откуда генераторы? У нас такое не производят.

– Должны же они хоть как-то общаться с внешним миром?

– Я видел выезжающие повозки, по времени совпадающие с крупными налетами и передачей товара людям леди Фейт.

– Подожди. Нелегальные товары, боеприпасы, генераторы.... Это и есть банда? – ахнула Агата.

– Ты все еще считаешь, что их можно назвать просто бандой? Это небольшая, вооруженная до зубов армия.

– Как это могло произойти под носом окружной полиции?

– Не очень уж доверяй полиции, малыш. В большинстве случаев у них связаны руки.

Здесь им пришлось умолкнуть и затаиться, потому что приближался очередной патруль. Двое мужчин с оружием медленно прошли мимо, тщательно вслушиваясь и вглядываясь. Дойдя до обрыва, они развернулись и так же не спеша, в полном молчании скрылись в темноте.

– Ты сказал, что главный вход расположен там? – Агата махнула в сторону, где скрылся патруль. Нэд кивнул, и Агата поманила его за собой. Они шли медленно, стараясь, чтобы сухие ветки и опавшая листва не выдала их присутствия.

Они оказались у леса, за пределами первого пропускного пункта, но в метрах двадцати от высоких железных ворот. Почти в тот же момент на первом КПП раздались громкие голоса и шум копыт. Ворота открылись, и внутрь въехала закрытая повозка, а следом прошла группа мужчин. Один из них, высокий брюнет в длинном кожаном плаще, неожиданно привлек внимание Агаты. Она даже чуть подалась вперед, вглядываясь в лицо неизвестного. Что-то в его резких движениях, в тяжелом широком шаге, а особенно в хриплом громком голосе показалось ей смутно знакомым.

– Что? Что-то не так? Ты побледнела, – спросил Нэд, поворачивая Агату лицом к себе.

– Нет, ничего... Просто...

Агата снова повернулась к воротам, но мужчина уже ушел.

– Не знаешь, кто это был?

– О ком ты?

– Нет, ничего. Забудь, – отмахнулась Агата, но странное чувство узнавания так её и не покинуло. – Зачем ты следил за этим местом?

Нэд понял, что девушка просто меняет тему, но настаивать не стал, тем более что ему самому нужно было кое-что проверить.

– Не я нашел это место, а мой друг. Показал мне его, и вскоре пропал. А перед пропажей задавал много неудобных вопросов, – пристально глядя на Агату, сказал Нэд.

– Расспрашивал о банде?

– И не только. Много разных вопросов. И, видимо, ему удалось что-то узнать, – вздохнул мужчина и перевел взгляд на ворота. – Иначе бы он не пропал.

Второй раз за последние несколько минут Агата почувствовала, что приблизилась к чему-то важному.словно ниточка, за которую нужно потянуть, чтобы распутать клубок, сама ложится в раскрытую ладонь.

– А имя у твоего друга есть? – скрывая нетерпение, спросила она.

– А у тебя? – парировал Нэд. Настаивать Агата побоялась. Слишком настойчивые вопросы могут вызвать в нем подозрения. Она знала человека, который мог задавать вопросы. Человек, который приехал сюда, чтобы искать ответы на эти вопросы. Адам. Мог ли он познакомиться с Нэдом Эмерсоном? Вряд ли. Они из разных кругов. Однако сама Агата встретила будущего герцога в первый же день. Почему с Адамом не могло случиться то же самое?

– Какие вопросы он задавал?

– В числе прочего, как давно существует эта банда. Возможно ли, что и десять лет назад они уже нападали на людей.

Агата задержала дыхание и замерла, не отводя от мужчины испуганного взгляда.

«Десять лет назад? Десять лет назад!» – эта фраза пульсировала в голове девушки. Она росла, словно выжженная на подкорке огнем, давила на виски. «Десять лет назад они нападали на людей». Вспышка молнии пронеслась перед глазами девушки, она вскрикнула и упала на землю, чувствуя мужские руки на талии. Нэд что-то говорил, звал, но она не могла разобрать его слов. Ещё одна молния пронеслась за закрытыми глазами, грянул гром, она услышала слабый шум дождя из прошлого.

«Он всё нарастал, барабания по дереву и железу. Ещё одна молния, и ей восемь лет. Она стоит под дождём, а чуть впереди чьи-то размытые фигуры и лязг стали, и крики. У неё

связаны руки знакомым кожаным ремнём с тяжёлой металлической пряжкой. Она разглядывает их со страхом и недоумением. Почему она связана? Кому понадобилось её связывать? Дождь усилился, и она моментально промокла до нитки, волосы прилипли к лицу. Она попыталась их убрать, но связанными руками это сложно. Внезапно кто-то присел на корточки рядом с ней. Она не могла увидеть лица, но голос услышала неожиданно чётко.

– Давай я помогу тебе, Агата, – сказал мужчина. В его громком голосе слышались хриплые нотки. Словно раскаты грома поселились в его горле. Она не поверила и шагнула назад, но тут же поскользнулась на мокрой от дождя траве и упала на бок, больно ударившись локтем. Очередная вспышка молнии разрежала ночное небо пополам и осветила лицо мужчины. Агата вздрогнула и закричала – от уголка рта до мочки уха алел шрам, и капли крови вместе с дождём стекали по скуле на его шею».

Агата закричала. Щёку внезапно обожгло огнём, затем точно так же вторую.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Нэд.

– Ты меня ударил?

Нэд сидел прямо на земле, а девушка полулежала в его руках.

– Ты сознание потеряла, а я запаниковал, – смущенно ответил Нэд.

– И дважды ударил?

– Прости.

Смущённый Нэд Эмерсон то ещё зрелище. Кому расскажешь – не поверят.

– Что случилось?

– Не знаю, – со вздохом ответила Агата, и села рядом с Нэдом. – Извини, что напугала. Долго я лежала?

– Нет, минуту. Может, две.

Они немного помолчали. Агата восстанавливала душевное равновесие, Нэд, возможно, занимался тем же.

– Пора выбираться, – нарушил молчание мужчина. Он легко поднялся на ноги и подал девушке руку. Она с благодарностью приняла помощь, удивляясь, что они стали почти друзьями.

Неприязнь, которая появилась у Агаты к Нэду Эмерсону сразу после знакомства, трансформировалась в интерес. Пока еще не осознанный, но искренний.

Назад, к подвесному мосту они возвращались вдвое дольше. Агата ещё не до конца оправилась после обморока, легкая дрожь в конечностях и небольшая дезориентация не давали продвигаться быстро. Эмерсон с удовольствием закинул бы её на спину и вынес из леса, но понимал, что гордая девушка на это никогда не согласится. Она даже его руку принимала не всегда, предпочитая двигаться самостоятельно. Один раз им пришлось затаиться, потому что очередной патруль прошёл в пяти метрах от них. Агата разглядела два арбалета причудливой формы и по два пятизарядных пистолета на поясе каждого охранника. Неплохой арсенал. После войны оружие считалось дефицитом, и добыть его мог отнюдь не каждый. Очевидно, подобных проблем в банде не наблюдалось.

Небо начало светлеть, ветер утих, и мост показался не таким страшным испытанием, каким выглядел по дороге вперёд. Хотя теперь острые камни, торчащие из воды, выглядели даже более устрашающе.

– Пожалуй, уже пора ехать в бюро, – вздохнула Агата. Да уж, ночь удалась. Сна ни в одном глазу, зато впечатлений – масса.

Нэд кивнул, уже привычно махнул рукой, и из-за заброшенного дома выехала знакомая повозка. По дороге до бюро Агата дремала. На виски до сих пор давило, а в мыслях царил полный сумбур. Неужели, она что-то вспомнила? Спустя десять лет? И тот человек...

Это ведь его голос она слышала в собственных воспоминаниях? Или показалось? Нэд говорил про друга, который задавал слишком много вопросов и пропал. Мог ли это быть Адам?

Вопросы. Опять одни только вопросы. Незнание пугало, но осколок воспоминаний, вдруг всплывший в голове девушки, напугал её ничуть не меньше. Стоит ли гнаться за прошлым, если оно причиняет столько боли и страха? Лучше не знать и не бояться, или встретиться с опасностью?

Агата не помнила, что произошло десять лет назад. Не помнила, как погибла мать, не помнила, где бродила несколько дней, не помнила, как вернулась. Это не было похоже на амнезию. Она забыла сама. Закрывает дверь в прошлое, а потом дверь растаяла как дым. Убедить себя в том, что ничего не было, оказалось не сложно для восьмилетнего ребенка.

Единственное, что осталось от прошлого это кожаный пояс с тяжелой овальной металлической пряжкой. Несмотря на все старания, эту вещь она так и не смогла забыть. Хотела бы, но не могла.

Теперь, спустя столько времени память начала возвращаться. Агата почти физически ощущала, как толкает невидимую дверь. Чуть шероховатая поверхность дерева, холодная медная ручка... Она откроется без скрипа и полностью захватит душу. Что с ней будет потом? Выплывет ли она на поверхность или захлебнется?

– Посыпайся. Мы приехали.

Слова Нэда вытянули девушку из состояния легкого транса. Она тряхнула головой, избавляясь от ненужных вопросов и мыслей. Не это сейчас важно.

– Думаешь, тут кто-то есть? – спросила Агата, после того как выбралась из повозки. Возница доставил их прямо к дверям бюро.

– Палмер здесь ночует уже несколько недель, – ответил Нэд, потом повернулся, чтобы поговорить с возницей.

– Почему вы опять вместе? – спросил Арчи, как только они вошли в кабинет. Вопреки ожиданиям Агаты, вся команда уже была в сборе.

– Ты ревнуешь? – усмехнулся Нэд. В его голосе появились знакомые надменные нотки, от которых Агата за прошедшую ночь успела отвыкнуть.

– Ты бредишь, Эмерсон!

Эти перебранки стали обязательным ритуалом. Без них не обходилось ни одно общее собрание. Это был странный вид отношений, похожий на вражду, но никто не сомневался, что в случае опасности один без раздумий придет на помощь другому.

Агата только вздохнула и отправилась в комнату отдыха, совмещающую в себе ещё и кухню.

– Утречко, Трэнт, – зевнул попивающий крепкий кофе Эдвин.

– Не выспался? – улыбнулась Агата.

– Только из дома леди Фейт. Всю ночь ящики таскали. Готовятся к отправке.

– Когда?

Агата налила кофе, добавила сахара и сделала медленный глоток. Желудок тут же напомнил, что пора завтракать.

– Булочку? – предложил Эдвин, доставая из навесного шкафа небольшое блюдо с выпечкой.

– Спасибо.

– Нам, простым работягам, дату отправки не сообщают. Сегодня или завтра. Край послезавтра.

Из кабинета раздался истошный вопль Арчи, а потом что-то с громким стуком упало.

– Эмерсон здесь? – тут же догадался Эдвин.

– Ага, – улыбнулась Агата. – Они всегда так... общались?

– С первого дня. Эмерсон без подколов никуда, сам знаешь. Мне как-то всё равно, а вот Арчи очень уж нежный. И нервный.

Дверь с грохотом ударилась об стену, и *нежный* Арчи, сердито пыхтя и поправляя очки, влетел в комнату, не забыв снова пнуть многострадальную дверь. Агата и Эдвин сбились ближе к окну и вцепились в кружки, боясь попасться под горячую руку. Двухметровый оперативник, опасаящийся тощего очкарика то ещё зрелище. Дверь опять открылась, впуская абсолютно спокойного Эмерсона.

– Малыш, сделай кофейку, – попросил он Агату.

– Сам. Все сам, Эмерсон, – ответила девушка, посылая Арчи сочувствующую улыбку.

– Давай сбежим? – шепотом предложил Эдвин Агате.

– Нет! – хором выдали Арчи и Эмерсон, посмотрели друг на друга, фыркнули и отвернулись.

– Удивительное единодушие, – покачала головой Агата, во всю наслаждаясь ситуацией.

Она неожиданно поняла, что ей очень нравится этот момент. Несмотря на сердитого Арчи, насмешки Эмерсона, они были одной семьей. Вместе. Она не одна. Она их часть. В эти воспоминания она никогда не закроет дверь.

Пресловутая дверь снова распахнулась. На пороге показался полный сил и энтузиазма Палмер.

– Все в сборе? Отлично. Нужно кое-что обсудить.

Палмер устроился во главе большого обеденного стола и сложил руки перед собой, дожидаясь пока сядут остальные. Эмерсон привычно сел по правую руку от Мастера, не забыв усадить рядом Агату. Арчи сел напротив него, прожигая коллегу сердитым взглядом, Эдвин, посмеиваясь, сел рядом с ним.

– Джон, Эдвин, Арчи, вы ещё не передумали участвовать в задержании? – начал Палмер.

– Нет, – хором ответили Эдвин и Агата, а Арчи промолчал, за что тут же удостоился недвусмысленного смешка от Эмерсона.

– Семейные дела, – сквозь зубы выдавил Арчи.

– Хорошо, – пожал плечами Палмер. – Точная дата операции пока не назначена, но, как мы знаем, в банде идут масштабные приготовления. Всё готово для отправки. Половина товара уйдет через Крысёныша. Он заканчивает все дела в городе, возвращаться не собирается, так что это единственная для нас возможность взять его. Если он уедет за границу, мы не сможем его достать. Вторая часть товара уйдет через легальные каналы по поддельным документам. В порту ждет корабль. Здесь мы помочь не сумеем, но люди из окружной полиции и из департамента по борьбе с контрабандой справятся.

– Кто назначен ответственным лицом, и кто подписал разрешение о вывозе товара? – спросил Эмерсон.

– Леди Фейт отвечает за товар, а вот второе действующее лицо мы узнаем только после захвата.

– Драгоценностей пока нет, – включился в беседу Эдвин.

– Ждём, – кивнул Палмер. – Как только весь товар выедет за пределы особняка леди Фейт, туда войдет полиция. Товар проследят до отправления, а потом захватят вместе с членами банды. Эдвин, участвуешь в числе банды. Тебя так же, как остальных отправят в следственный отдел и допросят. Прикрытие отработываешь до конца.

– Понял, – кивнул Эдвин.

– Джон, сегодня проследи за секретарем леди. Его передвижения перед отправкой крупной партии товара могут дать нам новую информацию. После обеда им займется сотрудник полиции. Ты отправляешься в отдел и пробудешь у них вплоть до задержания. Все передвижения просьба сократить до минимума.

Агата уже собиралась ответить так же как Эдвин, предвкушая действительно захватывающую работу, но Эмерсон успел раньше.

– Зачем тебе в этом участвовать, малыш?

– Что? Почему нет? – удивилась Агата.

– Вы так сдружились? – приподнял брови Эдвин, переводя взгляд с Агаты на Эмерсона и обратно.

– Нет! – тут же выпалила Агата, и ей вторил голос Нэда, правда он кричал нечто противоположное:

– Да! Конечно! Я всей душой привязался к нашему новому другу, – пафосно заявил мужчина и закинул руку на плечо Агаты.

Девушка только закатила глаза и кивнула Палмеру, чтобы сообщить, что указания поняла и приняла.

– Это опасно, малыш, – сказал Нэд. В его голосе так и сквозила насмешка, но в глазах, обращенных на Агату легко можно было разглядеть страх. Он боялся за неё и даже не думал скрывать. Даже наоборот, он хотел, чтобы она поняла.

– Нэд, возможно, прав. Ты уверен? – переспросил Палмер.

– Разумеется, Мастер. Кто не рискует – тот не живет, – снова подтвердила свое решение Агата, не обращая внимания на Эмерсона. Скинуть его руку она даже не пыталась. Он явно был сильнее, а устраивать бессмысленную возню не хотелось.

Палмер на мгновение замер, глядя на Агату со странным выражением лица. Потом поджал губы, прищурился и повернулся к Эмерсону.

– Нэд, закончи все дела с семейством Фейт. Она не должна связать тебя с нами.

Мужчина вместо ответа только надменно усмехнулся.

– И как он это сделает, интересно? Прикроется очередным романом? – фыркнул Арчи.

– Именно так. Но не просто романом, а невестой. Я намерен жениться, – выдал Эмерсон, повергнув в шок всех собравшихся, а больше всего Агату. Она замерла и во все глаза уставилась на него, пытаясь взглядом спросить, не сошел ли он с ума. Нэд наслаждался всеобщим удивлением, и добил. – Она замечательная. Обязательно познакомлю.

Тут не выдержал даже Палмер:

– Женидьба? Родители в курсе?

– Помолвка состоялась на днях. Скоро познакомлю возлюбленную с родителями, – ответил Нэд, и скривился. Агата чисто случайно наступила ему на ногу. Несколько раз. – Джон, тебя, как моего лучшего друга, с ней познакомлю первым.

– Спасибо, не стоит! – рыкнула Агата.

– Вот уж не думал, что когда-нибудь доживу до свадьбы Нэда Эмерсона, – сказал ошарашенный Эдвин.

– Да не женится он. Свернет налево и невеста выбьет из него мозги. Я надеюсь, – сказал Арчи, поправляя очки.

– Она, пожалуй, может, – задумался Нэд, сильнее сжимая плечо Агаты. – Так что я буду ей верен до конца своих дней.

Агата сжала зубы, чтобы не сказать что-нибудь откровенно грубое, но взглядом уже не раз врезала ему между глаз. Нэд настроение невесты понял и поспешил откланяться, мастерски уводя ступню от очередного удара мощного каблука.

– Пожалуй, пойду. Всего хорошего, коллеги. Арчи, выдохни. Джон, будь осторожен. Эдвин, не пускай в ход кулаки, а то мозг отключится, – пожелал мужчина, помахал на прощание ручкой и поспешно закрыл за собой дверь.

– Вот же... – начала Агата сквозь зубы, но вовремя остановилась.

– Согласен, – сердито процедил Арчи, а Эдвин только молча кивнул.

Остаток утра прошёл в блаженной и благодостной обстановке. Главная и единственная заноза бюро удалась по своим делам, поэтому никто не ругался и не скандалил. Арчи методично формировал папку с делом леди Фейт. Агата, благодаря красивому почерку, записывала

то, что наговаривали Палмер и Эдвин, а так же фиксировала собственноручно добытую информацию по делу. Документ получился объемным даже без последних листов о задержании.

В восемь утра Агата направилась к дому леди Фейт, чтобы в последний раз проследить за секретарем. Сегодня женского парика и платья не было, поэтому придется вести себя очень осторожно.

Сквозь туман начало пробираться солнце, согревая лучами замерзшую за ночь землю. Ночной ветер совсем пропал, и стало как-то по-весеннему тепло. Близо подходить к особняку Агата не стала из опасения быть замеченной, а заняла позицию в квартале от объекта. От дома леди дорога шла только в двух направлениях, пропустить кого-либо невозможно.

«До обычного выхода секретаря еще два часа, как бы не уснуть» – подумала Агата и широко зевнула, но тут же закашлялась. Из ворот особняка выглянула девушка в униформе служанки и огляделась. Не обнаружив никого поблизости, девушка ужом выскользнула с территории и быстрым шагом направилась в сторону Агаты.

Судя по дорогой одежде, это не просто одна из слуг, а личная служанка леди Фейт. В голове Агаты тут же всплыли слова Арчи. Леди общается с малым количеством лиц. Эта девушка – одна из них. Она может быть замешана в деле. Её они ни разу не проверяли. Агата спряталась в темной нише старого дома, когда служанка прошла мимо, и спустя минуту устремилась следом за ней.

«А если это только уловка, чтобы отвлечь меня?» – задумалась Агата, и немного замедлила шаг, наблюдая, как от быстрой ходьбы с волос девушки то и дело спадает шерстяной платок. Она ловила его, постоянно придерживала, но он снова скатился, и Агата увидела, что её волосы подстрижены также коротко, как у неё. Этот момент всё решил.

Зачем девушке так коротко стричь волосы? Особенно если ты служанка знатной леди и часто появляешься среди аристократов? Она должна соблюдать приличия. Возможно, она чем-то больна, или волосы остригли в результате несчастного случая – всякое может случиться. Но интуиция подсказывала, что повод для такой прически у Агаты и служанки совпадал.

Девушка быстрым шагом прошла два квартала и свернула в сторону небольшого рынка, где крестьяне торговали тем, что выращивали на своей земле.

Личная служанка аристократки не занимается покупкой продуктов. Это не её работа. Агата ускорила шаг, чтобы не потерять объект в ещё не такой большой, как обычно, но всё-таки толпе. Служанка остановилась возле прилавка с фруктами, выбрала мягкий оранжевый плод, который везли с южных границ империи, и поднесла к лицу. Агата интуитивно шагнула, скрывшись за одним из прилавков, откуда сильно пахло рыбой. Подождала несколько секунд и осторожно выглянула из укрытия, чтобы в последний момент заметить, как серый шерстяной платок заворачивает за угол одного из зданий, которые окружали рыночную площадь.

– Черт! – ругнулась Агата, привлекая внимание продавца. – Извините.

Девушка устремилась вслед за служанкой, но во время вспомнила, что переулок, куда шагнула служанка, тупиковый. Небольшой закуток с входом в пекарню, где пекли вполне приличные булочки, а дальше сплошная кирпичная стена высотой под два метра. Агата купила у мальчишки – почтальона свежую газету и села на деревянную лавочку так, чтобы вход в переулок находился в прямой видимости. Бездумно прочитав пару объявлений о сдаче жилья, и разглядев картинку, с какой-то аристократкой до мелочей, Агата, наконец, заметила движение в переулке. На мощный булыжником тротуар шагнул худосочный мужичок в забавных широких брюках и клетчатом пиджаке, кое-как наброшенном на плечи и явно на пару размеров больше, чем нужно. Голову венчала забавная шляпа котелком с серыми загнутыми полями, а под носом помещались комичные черные усы, кончики которых устремлялись к ушам и чуть-чуть подрагивали, словно антенны. Мужчина посмотрел прямо на Агату, залихватски подмигнул, и вальяжно направился вдоль рынка.

Что-то в его облике смущало и наводило на размышления. Смутное подозрение, которое спустя несколько минут превратилось в уверенность. Служанка так и не вышла. Вернее вышла, будучи переодетой. Агата метнулась в булочную, осмотрела весь переулок.

– Черт! – второй раз за день ругнулась Агата, на этот раз её услышали только две бродячие кошки, замершие перед мусорными баками в ожидании добычи.

Ничего не оставалось, как вернуться к дому леди Фейт, спрятав сожаления и злость на себя подальше. Служанка не просто сбежала, а обвела её вокруг пальца. И даже подмигнула ей!

– Ты просто потрясающий следователь, Агата! Фантастический! Надо было сидеть дома и вышивать салфетки, – бубнила по дороге назад девушка, хмурясь и кутаясь в плащ. Солнечная погода уже не радовала, а раздражала.

Впрочем, пессимизм не был свойственен её живому и деятельному характеру. Во всем, даже неудачах, она умела находить плюсы и сосредотачиваться на них. К десяти часам утра, когда в воротах появился хмурый секретарь, Агата убедила себя, что теперь они хотя бы знают, что девушка замешана в деле. Иначе, зачем ей скрывать лицо? До сегодняшнего дня бюро даже не подозревало об этом канале связи леди Фейт с остальным миром.

Утро секретаря началось с посещения адвоката, где помощником работал сотрудник окружной полиции, далее краткая передышка в небольшом уличном кафе, где мужчина долго пил крепкий чай и просматривал газеты. За это время порядком измотанная Агата едва не уснула. Благо дальше привычный ход событий прервался из-за внезапного появления Крысёныша. Встреча оказалась неожиданной не только для Агаты, но и для самого секретаря. Он резко побледнел, нервно огляделся, потом схватил контрабандиста под локоть и втянул в ближайший переулок. Агата, не обращая внимания на прохожих, метнулась следом, опасаясь, что они её заметят, и еще больше боясь, что упустит что-то из их разговора. Осторожный Крысёныш никогда не появился бы так открыто, если бы не было причины. Важной причины.

Мужчины укрылись за углом дома, а Агата прижалась к стене с другой стороны. Пришлось сосредоточиться, чтобы хоть что-то расслышать.

– Какого дьявола ты здесь делаешь, Дэв? Хочешь, чтобы нас увидели вместе? – злобно прошипел секретарь. Дэв Хэнлон – настоящее имя контрабандиста. Настоящее, но совершенно не подходящее. Зато ёмкое «Крысёныш», благодаря маленьким, близко посаженным глазам, и длинному носу он вполне оправдывал.

– Надо отменить отправку товара, – высоким нервным голосом сказал Крысёныш.

«Он не на шутку напуган. Неужели, что-то почувствовал?» – подумала Агата.

– Ты бредишь! Сегодня придут брюлики. Хочешь подставить нас? – послышался шорох одежды и писк Крысёныша. Очевидно, секретарь схватил его за грудки и хорошенько встряхнул.

– Я чую... Чую облаву, – прохрипел Крысёныш и закашлялся.

– Заткнись, придурок! И только попробуй дать деру. Я тебе лично глотку перережу, если выкинешь что-нибудь. Понял? Понял?

– Понял, – снова придушенно ответил Крысёныш, и Агата метнулась в сторону от переулочка. И вовремя. Едва она успела скрыться за углом соседнего дома, показался секретарь. Его глаза метали молнии, а кулаки попеременно сжимались и разжимались. Он подозвал возницу, ожидающего клиентов на обочине дороге, бросил монетку и забрался в карету.

Следить за ним Агата не стала, и без того понятно, что он направился в особняк. Вместо этого она со скучающим видом шагнула в переулок, где прошла радостная встреча коллег по контрабанде. Однако Крысёныша уже и след простыл. Улица, хоть и узкая, выходила на соседнюю оживленную. Искать его сейчас, все равно, что иголку в стоге сена.

Немного поразмыслив, девушка направилась в сторону окружной полиции.

Крысёныш как раз из тех преступников, что чувствуют засаду на уровне интуиции. Он попытается сбежать, это ясно как день.

Центральное управление окружной полиции расположилось на одной из самых оживленных улиц столицы. Рядом раскинулся шикарный парк, по которому аристократы любили развезжать верхом на породистых жеребцах или устраивать пикники на берегу живописного искусственного пруда. Напротив парка еще одна достопримечательность империи – огромное белоснежное здание с величественными мраморными ступенями и резными колоннами, которые были настолько высокими, что казалось, подпирали небеса. Здесь проводили выставки, театральные постановки, концерты классической музыки. Прекрасные поводы показать себя и посмотреть на других.

Агате нравилось это место. От него веяло богатством и беззаботностью. Ей нравилось наблюдать за изящными леди в платьях стоимостью с её дом, за франтоватыми молодыми людьми с обязательной тонкой тростью в руках. Только Небесам известно для чего им эта трость. Нравилось наблюдать, но если бы ей предложили стать их частью и вести столь же веселую и пустую жизнь, она бы отказалась. Нельзя ожидать, что рыба всю жизнь, плавающая по дну океана, внезапно взлетит.

Друг Нестора Палмера и по совместительству начальник окружной полиции сорокадвух-летний мужчина, по-военному строгий, но справедливый, занимал кабинет на третьем этаже здания. Чтобы пройти внутрь требовалось предъявить пропуск, но на Агату в облике Джона Трэнта это правило не распространялось. За прошедший месяц она столько раз посещала штаб по работе с контрабандой и одна и вместе с Палмером, что сотрудники пропускного пункта запомнили её и пропускали после крепкого рукопожатия. Вот и сегодня, перебросившись со скучающим работником на проходной парой ничего не значащих фраз, Агата поднялась по широкой лестнице, встретила пару знакомых, узнала, что в кабинете начальника уже давно сидит Нестор Палмер, и ускорила. После краткого стука и громкого:

– Войдите! – открыла дверь.

– Брок, Палмер, – по-мужски кратко поприветствовала Агата, хотя хотелось исполнить что-то похожее на книксен, который никогда толком не получался несмотря на все старания Сары, и расплыться в смущенной улыбке.

Лукас Брок, шеф столичной окружной полиции, являлся полной противоположностью своего друга. Более высокий и худощавый, с острым подбородком, резкими линиями скул и совершенно непроницаемыми карими глазами он был похож на мудрого ворона. К его словам всегда внимательно прислушивались, а подчинялись безоговорочно. Агата не могла вспомнить никого, кроме Эмерсона, кто был способен проигнорировать влияние Брока.

– Присаживайся, – предложил хозяин просторного кабинета. Агата кивнула и устроилась рядом с собственным шефом. Рядом с другом Палмер выглядел менее строгим и даже добродушным.

– Что-то удалось выяснить? – спросил Мастер.

– Две новости, – Агата немного задумалась, с чего именно начать, и решила плясать от печки. В конце концов, сначала на глаза попала служанка леди Фейт. Четко и без лишних отступлений Агата пересказала события утра, наблюдая заинтересованность в глазах Палмера и полное отсутствие эмоций на лице Брока. Все-таки, его глаза – это бездонное озеро. Никогда не угадаешь, о чем в данный момент думает их обладатель. Если глаза зеркало души, то какая душа у Брока? И Эмерсона?

«Почему я опять думаю про Эмерсона?» – с раздражением удивилась Агата. – «Мало того, что он в последние несколько дней постоянно рядом, так теперь и в собственной голове от него спасения нет!»

Девушка решительно тряхнула головой, освобождая мысли от всего, что не касалось расследования, и постаралась включиться в разговор Брока и Палмера.

– Думаешь, служанка как-то связана с контрабандой? – с сомнением спросил Брок. – Почему мы никогда не следили за ней прежде?

– Не было причин. Тихая, исполнительная, скромная девочка... – пожал плечами Палмер.

– Как её имя?

– Мари, – отозвалась Агата. – Есть только имя. Никакой дополнительной информации о ней Арчи не нашел, хотя об остальных слугах у нас целая куча подробностей.

– Странно. Как мы могли упустить? – Палмер провел широкой ладонью по коротким волосам и тяжело вздохнул.

– Нет смысла винить себя, Нестор. Мы проделали огромную работу. Учитывая, как у нас были связаны руки... – хмыкнул Брок. – Не думаю, что девчонка играет важную роль.

На этот счет у Агаты были возражения, но она предпочла оставить их при себе. Служанка играючи обнаружила хвост и легко сменила внешность, а потом позволила себе так нагло улыбнуться прямо в лицо наблюдателя. Не так уж она и проста.

– Что по поводу Крысёныша? Я уверен, он попытается сбежать.

– Не о чем переживать, Трэнт. Я уже усилил меры предосторожности, – ответил Брок, но не успокоил Агату.

Женская интуиция, о которой двое друзей никогда не должны узнать, кричала о том, что контрабандисту удастся сбежать. Ускользать – это его дар. Сверхспособность, если хотите.

Впрочем, настаивать на своем Агата постеснялась, поэтому предпочла промолчать. Палмер и Брок обсуждали технические моменты операции. Агата иногда прислушивалась, иногда думала о своем, пока входная дверь резко не распахнулась.

– Джон, нам пора, – громко объявили с порога.

Агата вздрогнула и медленно обернулась, не сомневаясь в том, кого увидит.

– Эмерсон, я не слышал стука, – равнодушно заметил Брок.

– Это потому что я не стучал, – расплываясь в лучезарной улыбке, ответил Эмерсон. – Джон!

– Куда ты его зовешь? – спросил Палмер. – Он участвует в захвате и не может отлучаться.

– Сегодня товар не прибудет, так что он свободен.

– Откуда ты знаешь?

– В банде уточнил, – фыркнул Эмерсон.

– Эмерсон!

– Да, Мастер?

– Не слишком ли много ты оказываешь внимания Трэнту?

– Достаточно. Он в моем вкусе, – подмигнул Нэд, заставив Агату испытать немедленную потребность кого-нибудь ударить. Кого-то черноволосого и чрезмерно нахального.

– Эмерсон, что ты несешь? – тихо, но с угрозой в голосе спросил Палмер.

– Правду!

Лукас Брок с усмешкой переводил взгляд с одного спорщика на другого, а потом вздохнул и обратился к Агате.

– Согласен с тем, что товар передадут не сегодня. Иди с ним.

Агата покорно поднялась, кивнула на прощание Палмеру и непочтительно вытолкала будущего герцога из кабинета начальника окружной полиции.

– Что на тебя нашло? – шепотом спросила девушка.

– Соскучился, – подмигнул Эмерсон.

– Я сейчас уйду.

– Нет, малыш, нет. Пора выполнить обещание.

– Какое?

– Сегодня познакомлю тебя с родителями, дорогая...

Эмерсон притащил кучу разных париков. На любой вкус и цвет. Запер девушку в её крохотной ванной в квартирке, а сам расположился за письменным столом, попеременно напоминая, что они опаздывают.

Агата очень хотела отказаться. Швырнуть в него этими страшно дорогими париками, устроить скандал и забыть.

Но не смогла. Передумала сразу, как только нашла парик, почти в точности копирующий её прежние волосы – длинные, черные, блестящие, немного выющиеся у висков. Закрепила парик с помощью крохотных, но тугих заколок, привычно заплела косу и подняла в пучок на затылке. Старые платья оказались немного велики. Все-таки, она похудела за последние безумные недели, хотя и раньше никогда не была полной. Сейчас фигура утратила остатки женственности.

Агата немного покрутилась перед зеркалом, почти смущаясь собственной внешности. Потом поймала себя на мысли, что боится не понравится Эмерсону. Это и помогло собраться.

Девушка решительно открыла дверь и вошла в комнату, наблюдая, как меняется лицо Нэда Эмерсона. Привычная усмешка прилипла к его губам. Он замер и во все глаза разглядывал Агату.

– Что? Выгляжу странно?

Эмерсон тряхнул головой, растерянно улыбнулся и резко отвернулся к стене.

– Ужасное платье. Где ты его взяла? – подозрительно ровно спросил он, обращаясь к потрескавшейся штукатурке на стене.

– Оно, конечно, не новое, но вполне приличное, – возразила девушка, разглаживая плиссированную юбку.

Платье когда-то принадлежало матери. Они с Сарой его перешили. Сара перешивала, а Агата терпела многочисленные примерки и нередкие уколы ржавых булавок.

– Нужно другое, – Эмерсон поднялся, откашлялся и оправил пиджак. Вопреки обычаю, сегодня на нем был классический костюм с длинным пиджаком, а не кожаный плащ или куртка. Он выглядел столичным модником, хорошо хоть без трости. – Пошли.

– Куда? – растерялась Агата, но шаги Эмерсона раздавались уже у лестницы. – Что за невозможный человек!

Карета привезла растерянную девушку и её подозрительно молчаливого спутника к лавке готового женского платья. Нэд вышел из кареты и подал руку Агате, которую она с легким чувством нереальности происходящего все же приняла.

Магазин не отличался оригинальностью внутреннего убранства: несколько вешалок с платьями, крошечный прилавок, за которым тосковали три миловидные девицы, и пара кресел, окружающих низкий чайный столик.

– Нам нужно три платья и один костюм для верховой езды, – вместо приветствия сказал Эмерсон, когда девушки потянулись к ним с одинаковыми доброжелательными улыбками. После чего сел в кресло, все так же не глядя на Агату.

Две девицы увлекли посетительницу в комнату, расположенную сразу за прилавком и принялись махать у ошарашенной девушки перед носом ворохом одежды, щебеча что-то о модных нынче тканях. Третья сотрудница осталась рядом с клиентом, попеременно предлагая то чай, то кофе, то легкий перекус.

Эмерсон никак на неё не реагировал. Он гипнотизировал взглядом дверь, за которой скрылась Агата.

Нэд Эмерсон всегда знал, чего хочет. Он всегда добивался поставленных целей. Много недостатков можно поставить ему в вину: отсутствие почтительности к возрасту и власти, грубоватость манер и нахальство, вызванное высоким положением в обществе, цинизм, нетерпимость к чужим недостаткам, но в противовес обвинениям всегда с уверенностью можно было сказать, что он человек слова. Он выполнял все, что обещал кому-либо. Он обещал Палмеру

помочь в расследовании, он обещал найти друга, если с тем что-то случится. Сейчас все эти обещания не казались чем-то важным. Они растаяли как снег вокруг открытого огня.

Важной стала девушка. Своенравная, упрямая, отчаянная и смелая. Девушка, заставившая его сердце замереть, несмотря на то, что была в парике и старом вылинявшем платье, больше подходящем монахине.

Нэд, стиснув зубы и до судороги в мышцах сжав кулаки, пытался поступить правильно. Дать ей выбор. Подождать, пока она сама придет к нему. Заслужить её доверие. Схватить в охапку и отвести в родовое имение – вот чего хотелось больше всего. Запереть за укрепленными стенами, как можно дальше от опасности.

Нэд закрыл глаза и сделал медленный глубокий вдох. Он никогда не мог понять друзей, которые сходили с ума от женщин. Усмехался, слушая пространные речи о возвышенных чувствах. Сейчас стало не до смеха самому Эмерсону.

В любом случае, стоит попробовать стать для неё опорой, другом, близким человеком. Запереть её он всегда успеет.

Почти сразу после этих мыслей из примерочной практически выпала красная и определенно сердитая Агата. Следом за ней как две пиявки тянулись продавщицы.

Кое-как в четыре руки они нарядили клиентку в зеленое шерстяное платье с вырезом под горло и длинными рукавами. Платье село изумительно и, если бы не бесконечные надоедливые расспросы девиц, Агата осталась бы довольна выбором, сделанным наспех и лишь бы отвызаться. На плечи полагалось накинуть что-то, напоминающее огромный платок, а для головы нашлась аккуратная шляпка. В четырех больших коробках, которые играючи несли девицы, уместилось старое платье, один вечерний наряд, один бальный и костюм для верховой езды, который больше всего и понравился Агате. Потому что юбки в пол там не было, зато имелись превосходные брюки с высокой посадкой. Немного вызывая и Сара никогда бы не одобрила, но позлить Эмерсона было необходимо.

Нэд поднялся сразу, как только Агата показалась в дверях. Вместо апатичности на его лице сверкала маниакальная улыбка.

– С тобой все нормально? – с подозрением спросила девушка. Слишком уж часто менялось его настроение.

– Разумеется, дорогая. Ты довольна выбором?

Глаза Эмерсона блестели, а голос слегка вибрировал.

– Вполне, – не сводя озадаченного взгляда со спутника, ответила Агата.

Эмерсон попросил отправить счет в его дом, помог спутнице облачиться в накидку, нежно улыбнулся и, обняв за талию, вывел её из лавки.

Они подождали, пока возница уместит покупки в специальном сундуке, закрепленном в задней части кареты, и тронулись в сторону фешенебельной части города.

– Эмерсон, что происходит? – нервно спросила Агата потому, что Нэд не сводил с неё мечтательного взгляда.

– Что ты имеешь в виду? – рассеяно ответил он.

– Хватит так на меня смотреть!

– Как «так»? Ты же моя невеста. Я влюбленный парень. Привыкай.

– Здесь никого нет. Не стоит так усердствовать, – фыркнула Агата, и в тот же момент Эмерсон изменился.

Он развалился на мягком сиденье, закинув одну руку на спинку, а привычная усмешка искривила тонкие губы.

Агата никогда не думала, что этот образ способен так её обрадовать.

– Так лучше? – спросил Нэд, приподнимая бровь.

– Привычней.

– Кстати, как мне представить тебя семье? Я до сих пор не знаю твоего имени. Не думаю, что Джон Трэнт подойдет.

– Как угодно, – Агата пожала плечами. – Это твоя игра.

– Что ж. Как скажешь. Но не думаю, что мой вариант тебе понравится.

– Посмотрим.

Агата полюбовалась видом шикарных особняков, мимо которых они проезжали. Перед мысленным взором всплыл их с Адамом особняк. Как давно она не вспоминала о нём! Агата ощутила, что почти предала единственное место, где была счастлива.

Чтобы отвлечься от болезненных мыслей, она спросила первое, что пришло в голову:

– Как будешь потом выпутываться? Рано или поздно твои родители узнают, что я на самом деле не невеста.

– Выпутываться мне не придется, – с загадочной улыбкой ответил Нэд.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась девушка, но в ответ получила только легкое пожатие плечами.

– Тебе стоит позаботиться о других вещах. Например, как ты будешь выражать свою любовь ко мне? – Нэд склонил голову на бок и вопросительно уставился на девушку. В глубине его глаз то и дело вспыхивали смешинки. Агата даже заподозрила, что вся эта ситуация ему безумно нравится.

– А я должна любить тебя? Я не могу выйти замуж по расчету?

– О, нет, дорогая. Только любовь. Большая, чистая и искренняя любовь.

Агата скривилась и поняла, что попала. Просто выйти и сообщить, что они помолвлены не получится. Придется изображать чувства.

– О, Небеса, во что я ввязалась! – простонала девушка под жизнерадостный хохот сообщника.

Авантюра с помолвкой до сих пор казалась Агате невероятной. Разве может простая девушка с сомнительным происхождением и отсутствующими связями стать невестой будущего герцога? Пускай помолвка на самом деле фиктивная и настоящей герцогиней ей никогда не быть. Но все же? Войти в один из самых шикарных домов в столице в качестве невесты наследника?

Особняк и прилегающий к нему огромный участок оказались очень красивыми. Ожидаемого пафоса, вроде фонтанов на входе, роты охранников и мраморных колонн, не имелось. Оформление было скорее изящным, чем вычурно дорогим, и свидетельствовало о наличии у хозяев вкуса.

Только сейчас, сидя в карете у открытых ворот и чувствуя ожидающий взгляд Эмерсона на своем лице, Агата поняла, в какую авантюру ввязалась. В голову резко ударил адреналин, захотелось хлопнуть дверцей кареты и сбежать в противоположном от особняка направлении.

С какой стати она согласилась? Её тут не примут. Однозначно, нет.

Агата, конечно, плевать хотела на то, понравится она семье Нэда Эмерсона или нет. В конце концов, она в него не влюблена, но терпеть нападки и укоры величавых аристократов тоже не хотелось.

Наследник такого титула, как Нэд Эмерсон, однозначно должен жениться, и чем раньше, тем лучше. Он обязан выбрать жену из своего круга, которая преумножит его состояние и даст дополнительный вес в обществе. Затем следуют здоровые наследники и их достойное воспитание.

Все это прописные истины. Разумеется, Агата об этом знала и, хотя её семья не имела титула, она должна будет когда-нибудь встретить человека, брак с которым не будет вызывать отторжения. На большее она никогда не рассчитывала. Адаму и дяде Алексу предстоит продолжить род Северских.

– Идем? – спросил Нэд, отвлекая девушку от раздумий. Она растерянно обернулась на него, опять услышав нетипичное для него участие.

– Ты как хамелеон, – неожиданно даже для себя выпалила Агата.

– Почему?

– Постоянно разный. Я не могу понять, когда ты настоящий.

– Ты же следователь, дорогая. Разберешься, – с мягкой улыбкой ответил Нэд и вышел из кареты, чтобы затем развернуться и подать руку спутнице.

Агата, в состоянии легкого транса спустилась следом, понаблюдала как Нэд разговаривает с возницей, а потом, опираясь на локоть жениха, прошла сквозь кованые ворота прямо к лестнице, где их уже ждали.

«Жених?» – промелькнула в её голове почти паническая мысль, и Агата скосила глаза на Эмерсона.

Он улыбался. Открыто, широко и счастливо...

«Счастливо?» – снова ахнула Агата.

Потом пришла мысль, что они просто играют роли, и её выражение мученического ужаса на лице совсем не подходит к ситуации. Хотя, невеста же должна немного нервничать перед знакомством с родителями жениха?

«Должна. Должна, но я не настоящая невеста!» – подумала Агата и попыталась скопировать счастливую улыбку Эмерсона.

Они медленно приближались к ожидающей их троице, если не считать двух слуг и трех охранников, которые отвесили поясные поклоны Нэду сразу, как увидели.

Спустя пару мгновений они достигли цели и пугающее Агату знакомство состоялось.

– Дорогая, позволь представить тебе моих родителей Амоса и Бесс Эмерсон, – Нэд оказался точной копией отца, за исключением цвета глаз, а вот его мать неожиданно оказалась рыжей. Её волосы горели огнём на фоне бледной веснушчатой кожи. – И моя сестра Эстер Эмерсон. – Девушка возраста Агаты выполнила изящный книксен и неожиданно заговорщически улыбнулась.

Агата пару раз моргнула и робко кивнула в ответ.

– А это моя невеста, – торжественно начал Нэд, полуобернувшись к сообщнице и подмигнув. – Агата Трэнт.

Если бы не сильная рука, которая обнимала её за талию, она бы упала.

«Агата? Агата?!» – мысленно прокричала девушка, на сто процентов уверенная, что он её понял. Ответный взгляд Нэда словно говорил: «Да, именно Агата. Ты правильно услышала».

– Прошу проходите, – сказала леди Бесс со спокойной улыбкой.

Эмерсон подтащил безвольную Агату к входу, поприветствовал родителей и вошел в дом.

«Откуда он знает? А он знает? Он знает меня? Как он может знать? Нет, невозможно. Он случайно выбрал имя. А разве такие случайности бывают? Я же не верю в случайности!», – думала по дороге до гостиной Агата, пока Нэд не склонился к её уху:

– Если ты не вернешься к реальности, я еще кое-что расскажу, малыш – следователь.

Агате очень захотелось пнуть его. Сильно. Эмерсон определенно дурно на неё влияет.

Семья вместе с невестой – самозванкой устроилась в большом зале, удачно расположенном на южной стороне дома. Огромные от пола до потолка окна выходили прямо в сад, щедро украшенный розами, пионами и массой других цветов, названия которых Агата не знала. Обстановка комнаты совершенно не привлекала внимания, зато от сада невозможно было отвести взгляд.

– Агата, вам нравится эта комната? – с улыбкой спросила Бесс Эмерсон.

– Очень, леди Бесс. Так много солнечного света и просто изумительный вид.

– Да, сад моя гордость. Вы любите цветы?

– Очень. Моя мама любила розы. Раньше у нас был большой розарий, – ответила Агата, вспоминая, как теперь выглядит мамин сад. Пугающий заброшенностью угол в особняке.

– Мама может часами обсуждать цветы, – с улыбкой заметил Нэд.

Этого Нэда Эмерсона Агата однажды уже встречала. Тогда они ночью бродили возле базы бандитов. Участливый, понимающий и по-хорошему простой Нэд Эмерсон.

– У каждого человека может быть слабость, ничего плохого в этом нет, – парировала леди Бесс.

– Точно. У Эстер – это сладости, – Нэд перевел взгляд на тянущуюся за пирожным девушку.

– Отстань, Нэд, – непочтительно фыркнула Эстер, с наслаждением смакуя гору взбитых сливок.

– Фу, как грубо. Ты позоришь меня перед невестой, – менторским тоном заявил Нэд, вызвав сдержанную улыбку у родителей. Агата уже давно сдерживала смех, боясь показаться грубой.

Она, затаив дыхание, наблюдала за семьей, понимая, насколько далеки были её представления от реальности.

– Думаю, если ты показал ей все грани своего дрянного характера, то мне уже удивить не чем, – сказала Эстер.

– Следи за речью, – строго напомнила леди Бесс, щелкнув дочь по носу.

– Какая слабость у тебя, Нэд? – с улыбкой спросил лорд Амос.

Нэд сгреб Агату в охапку, звонко чмокнул в щеку и гордо заявил:

– Она!

Все семейство залилось хохотом, наблюдая, как стремительно краснеет Агата.

«Да уж, они совсем не похожи на надменных аристократов», – подумала девушка, мысленно ставя галочку. – «Не забыть врезать Эмерсону».

Встреча растянулась на большую часть вечера, в течение которого Агата с удивлением поняла, что её не только приняли в качестве невесты, но она даже сумела понравиться. Леди Бесс и Эстер приглашали её проводить с ними едва ли не каждый вечер, а лорд Амос, во взгляде которого поначалу не редко мелькала настороженность, в итоге полностью расслабился и поглядывал на сына с легкой усмешкой.

В результате они задержались до ужина. Пока леди Бесс проверяла все ли готово на кухне, а Нэд с отцом вышли, чтобы обсудить дела, Агата и Эстер остались наедине. Никакой напряженности между ними так и не возникло, и Агата поняла, что получает истинное удовольствие от общения. Эстер Эмерсон определенно обладала проницательностью брата, но вместе с тем имела больше такта, и с легкостью располагала к себе людей. Внешне она слишком много взяла от отца, чтобы считаться красавицей, но её лицо было интересным. Волосы не такие рыжие, как у матери, немного темнее, темно – зеленые глаза, немного веснушек на носу и загорелая кожа.

– Я удивилась, когда брат сказал, что у него есть невеста. Еще полгода назад он намеревался прожить холостяком всю жизнь, – с усмешкой сказала Эстер. – Так много изменений за несколько месяцев.

– У него немного тяжелый характер, – заметила Агата. Конечно, она лукавила. Для определения характера Нэда Эмерсона у неё имелась парочка куда более ёмких слов, которых приличная девушка вообще не должна знать.

– Шутишь? Он бесцеремонный, прямолинейный, наглый, неуживчивый. Чтобы ему понравиться, надо поменять местами небо и землю, – закатила глаза девушка. – С самого детства был такой. Однако, вас уже двое. Тех, кто сумел пробить броню брата.

– Двое?

– У него появился друг. Чтобы ты понимала, приятелей у него полно. Знакомых. Ни об одном из них не слышала ни единого доброго слова от Нэда. А тут чудо: брат сказал, что хочет

помочь другу. Он назвал его: «приятный малый и честный». Мы с мамой страшно удивились и хотели, чтобы брат пригласил его, но тот неожиданно пропал. Нэд несколько недель постоянно куда-то пропадал, дома не ночевал. Потом немного повеселел. А две недели назад заявил, что женится!

Агата вспомнила, когда Эмерсон потребовал притвориться его невестой. Еще и двух суток не прошло.

«Откуда взялись две недели? Или он заранее все придумал?» – мысленно вздрогнула Агата.

Тогда выходит, что он знал, что она девушка уже давно. Зачем молчал? Чего ждал?

Бессонная ночь давала о себе знать. Жутко разболелась голова и навалилась усталость. Какой длинный день.

– А как друга зовут, ты не помнишь? – спросила Агата. Нэд говорил о нем, как она могла забыть. Друг, который задавал много вопросов.

– Не помню, если честно. Брат всего пару раз называл его имя. Может, Алан или Ален? – нахмурилась Эстер.

– Или Адам? – затаив дыхание, спросила Агата.

– О! Точно – точно! Адам. Фамилию не вспомню.

Адам Северский.

Интуиция подсказывала, что она права. Нэд Эмерсон совершенно точно знает Адама. Поэтому он так быстро раскрыл её. Возможно, Адам рассказывал, что у него есть сестра – близнец. Они слишком похожи, чтобы не заметить. Поэтому, он назвал её Агатой при знакомстве. Он скрыл только фамилию. Все сходится.

Запоздалая мысль прошила голову измученной девушки и застряла болью в висках.

«Адам в плену у банды».

– Агата? С тобой все хорошо? Ты так резко побледнела, – встревожилась Эстер и приобняла девушку за плечи.

– Немного кружится голова, – шепотом ответила Агата, на самом деле чувствуя головокружение и тошноту.

– Положи голову на подушки. Я сейчас кого-нибудь позову!

Эстер осторожно уложила Агату на диван и уже собралась выбежать из комнаты, как вошла леди Бесс.

– Девочки, что случилось? – тут же забеспокоилась она.

– Агате плохо, – кратко ответила Эстер, вернулась к новой подруге и взяла её за руку.

Агата чувствовала, как сознание медленно уплывает. Перед глазами потемнело, а в ушах раздался шум. Она почти не слышала, что происходит вокруг.

Спустя минуты, или часы, Агата не могла понять, её обхватили знакомые руки.

– Агата? Агата? – позвал тихий голос, удивительным образом пробившийся сквозь шум. – Агата, открой глаза.

Ей очень хотелось послушаться его, но совсем не осталось сил.

– О чем вы говорили? – строго спросил Нэд кого-то. Ответа Агата не разобрала.

– Нашла время! Не могла промолчать?

«Он злится? Почему он злится?» – вяло подумала девушка. Потом догадалась, что он в чем-то обвиняет сестру.

«Какая мне разница. Наплевать на них. Адам? Где Адам?» – пронеслось в голове у Агаты, и она окончательно уплыла в темноту.

Очнулась она уже в карете возле дома, где снимала квартиру. На руках у Эмерсона. Кое-как она отстранилась и на ватных ногах выбралась из кареты. Нэд не попытался её остановить, просто наблюдал, не делая попыток помочь. Он догадывался, что произошло. И боялся.

Нэд Эмерсон едва ли не впервые в жизни боялся того, что может сказать или сделать девушка. С гулко бьющимся сердцем он смотрел как она едва передвигая ногами и опираясь о стену дома, бредет к входу, как тяжело поднимается по ступеням, как скрывается за дверью.

Лучше бы накричала. Лучше бы ударила.

Нэд откинулся на спинку сидения и закрыл глаза.

Адам Северский много рассказывал о сестре. Он скучал по ней и просто не способен был молчать.

Странно, но Нэда не раздражала его излишняя болтливость. Он с жадностью слушал рассказы о детских шалостях, в которых предводителем неизменно выступала маленькая девочка с вечно распущенными кудрявыми волосами. Иногда ему мерещилось, как по залитой солнцем поляне впереди бежит девочка в голубом платье, как её длинные волосы блестят на солнце, какой у неё задорный звонкий смех.

Разумеется, он узнал её сразу, как только заметил тогда возле парикмахерской. Он следил за одним из членов банды, после очередной тщетной попытки проникнуть на территорию складов.

Нэд сразу же устремился следом за ней. И куда она пришла? Прямоком к Нестору Палмеру! Нэд тогда так хохотал, что чуть не сорвался с лошади. Разве бывают такие совпадения? Девушка, о которой он столько слышал, в образе мужчины пришла устраиваться на работу в то же место, где работал он сам.

Адам постоянно писал письма домой. Иногда он шутил, что если забудет и не напишет, сестра наверняка явится в столицу и справится с делом куда успешней, чем он сам. В этом он не ошибся. Агата здесь.

Нэд долго наблюдал за ней. Оценивал. И пропустил момент, когда её безопасность стала важнее дела. Теперь единственное чего он хотел, это чтобы Агате ничто не угрожало.

– Смешно. Как будто я могу её остановить, – горько усмехнулся Нэд, стукнул по стене кареты и возница дернул поводья.

Изначально показать ей место дислокации банды казалось хорошей идеей, теперь он изменил свое мнение. Она знает, что Адама держат там. Хватит ли ей рассудительности и осмотрительности или она отправится туда одна, наплевав на опасность?

Агата спала по ощущениям часа четыре, когда в дверь громко постучали. Она резко села, отметив, что даже не переоделась. Так и лежала в парике и платье.

– Кто там?

– Джон? Джон, это Арчи. Эмерсон дал твой адрес. Собирайся. Эдвин сообщил, что товар передан, и отправка назначена на пять утра, – прокричал Арчи.

– Понял. Сейчас оденусь! – ответила Агата. Маленькие наручные часы, тоже доставшиеся от матери, только что тонко звякнули, сообщая, что уже четыре. Остался час, чтобы собраться. – Где встречаемся?

– Палмер будет ждать тебя у бюро. Эдвин уже там, а мы с Эмерсоном ушли в отказ.

– Хорошо.

– Я ушел! – крикнул напоследок Арчи.

Агата стащила с головы парик, выдрал пару своих волос, выпрыгнула из платья и вытащила из шкафа очередной комплект старой одежды Адама. Черные брюки, черная рубашка, такой же жилет и привычный длинный кожаный плащ с поясом. Изящное шерстяное платье с легким сожалением отправилось в шкаф. Его потом придется вернуть, а жаль.

Прогулка по затянутым предрассветным туманом улицам помогла избавиться от остатков сонливости. В животе заурчало. Агата даже вспомнить не могла, когда ела нормально в последний раз. Кофе и булочки не в счет. Вчера у Эмерсонов до ужина дело так и не дошло.

Эта мысль заставила Агату поежиться. Как теперь объяснить благородному семейству её недомогание? Она злилась на Нэда. Он обманывал её, скрывал, так и не сказал, что знает, где Адам.

«Я тоже обманываю», – неожиданно заявила совесть, от которой Агата поторопилась избавиться.

«Он ничего не сделал, чтобы спасти брата».

«Откуда ты знаешь? Он следил за складами. Мог не раз попробовать пробиться через охрану».

Споря сама с собой, Агата добралась до бюро и заметила, что Палмер уже изнывает от нетерпения в старой разваливающейся повозке.

– Трэнт, наконец-то, – вздохнул Палмер, дал знак вознице и они шустро тронулись, скрипя всеми колесами. – Завтрак.

Палмер бросил Агате на колени бумажные пакет с еще горячими булочками.

– Вы самый чудесный начальник на свете, – торжественно заявила девушка, с наслаждением вгрызаясь в ароматную выпечку.

– Да уж, – хмыкнул Палмер.

– Куда едем?

– На поле боя.

Не самое оптимистичное начало, зато соответствующее действительности.

Глава 3

Надвигается буря

Палмер кратко ввёл Агату в курс дела. Основную часть плана она знала, за исключением нескольких деталей, которые держались в тайне ото всех, дабы не допустить утечки. В первую очередь планировали задержать нелегалов с первой партией товара во главе с Крысёнышем, а затем уже разобраться с секретарем и второй половиной. Вторая часть плана представлялась Агате наиболее слабой.

Контрабанду провозили через официальные каналы по поддельным документам. Если у леди Фейт есть покровитель в императорском дворце, он мог дать ей документ, запрещающий досмотр товара на таможне. Если ранг чиновника достаточно высок, лорд Лукас Брок не сможет ничего сделать. За вскрытие товара с документом на запрет от чиновника выше его рангом, лорда могут объявить предателем и, в лучшем случае, отстранить от работы. Про худший вариант развития событий даже думать не хотелось. Задержать нелегальную контрабанду – это только половина дела. Леди Фейт получит возможность избежать наказания, свалив все на Крысёныша и собственного секретаря.

После таких обвинений она вряд ли восстановит репутацию и положение в обществе, но денег у неё достаточно, чтобы переехать в провинцию или даже в другую страну. Упустить её значило проиграть.

Проигрывать Агате не хотелось. Адреналин разливался по венам, заставляя бешено бурлить кровь, окрашивая щеки румянцем и добавляя блеска в глаза. Она была сказочно хороша, так хороша, что Палмер не мог оторвать глаз, пряча улыбку.

– Мастер? – удивилась Агата, замечая странный взгляд Палмера на своем лице.

– Ничего, Джон, ничего. Не терпится начать?

– Да.

В этот момент карета остановилась, и один из полицейских, устремившихся навстречу другу начальника, распахнул дверь. Палмер спрыгнул вниз, но замер на несколько секунд, оглянувшись на Агату.

– Кто не рискует – тот не живет? – улыбнулся он.

– Верно.

– Будь осторожен.

– И вы.

Палмер кивнул и растворился в темноте.

Агата шагнула следом за шупленьким пареньком в форме. Темнота вокруг царила крошечная, но провожатый хорошо ориентировался. Раз или два Агата споткнулась о крупные булыжники и сразу догадалась, что они где-то рядом с карьером. Чуть дальше шумела вода, и ветер бился о голые ветки деревьев.

– Где мы? – шепотом спросила Агата, когда они остановились. Со всех сторон доносились такие же тихие перешептывания. Она смогла различить голоса Палмера и лорда Брока.

– Это юго-западная окраина города. Старый карьер. Отсюда удобнее всего не заметно выехать из города, – так же тихо ответил паренек. Он схватил Агату за локоть и потянул за стоящие в ряд ржавые железные бочки.

– Я надеюсь, тут не бензин? – спросила Агата, оглядываясь. – Явно не пустые, да?

– Не волнуйся, там вода.

К этому времени глаза уже привыкли к темноте, и Агата смогла осмотреться.

Карьер занимал огромную площадь и разгрыз большую часть горы, вершина которой ночью не просматривалась. Кажется, здесь добывали известняк, потому что почва имела харак-

терный сероватый с желтыми вкраплениями цвет. Вокруг в хаотичном порядке валялись бочки, старая техника, заросшая травой, несколько поваленных деревьев и просто гигантские серые камни. Чуть левее от того места, где пряталась Агата вверх по своеобразным ступенькам, оставшимся после разработки карьера, поднималась неширокая хорошо наезженная дорога. Вершину горы, насколько Агата помнила по картам города, покрывал густой лес, а ниже протекала река. Именно та, что окружала склады и разделяла город на две неравные части: промышленную и жилую.

– Дорога идет вдоль реки несколько десятков километров, а потом через степь к границе, – прошептал парень. Агата силилась вспомнить его имя, но так и не смогла.

– Через степь? Она же наполовину заболочена, – нахмурилась девушка. – И сколько им по ней пробираться до границы?

– Больше сотни километров. Думаешь, потонут? – фыркнул оперативник. – Если бы. Крысёныш родился и вырос в деревеньке на окраине этой степи. Он её как свои пять пальцев знает.

Агата мысленно пнула себя за то, что так и не удосужилась прочитать личное дело Крысёныша.

– Что ещё о нём известно?

– Материалы дела не читал?

– Времени не хватило, – с показным равнодушием пожала плечами Агата. После того, как Палмер сказал, что Крысёнышем займутся официальные органы, она выбросила его из головы. А зря. Стоило проявить больше внимания к делу. Слепое подчинение ещё никому пользы не приносило.

– Дэву Хэнлону «везет» с самого рождения, если можно так сказать. Его прадед, дед и отец – все закоренелые преступники, кочующие от тюрьмы до тюрьмы. Чем только не занималось славное семейство Хэнлонов: воровство, поджоги, убийства – полный набор. У них прямо-таки дар постоянно создавать проблемы и постоянно попадаться. Дэв родился в деревне отверженных на окраине пустоши. Её еще называют степью или просто болотами. Жуткое место.

– Деревня отверженных? – переспросила Агата. Никогда прежде она не слышала об этом месте.

– Мало кто о ней знает, – деловито кивнул паренек и продолжил. – Туда ссылают бывших заключенных. Из разряда тех, чьё наказание должно было быть расстрелом, а ограничилось двадцатью годами. Такие люди не могут перевоспитаться. В тюрьме они становятся только опасней. Деревня с трех сторон окружена болотами, а четвертая неплохо охраняется. Сбежать оттуда почти никому не удавалось.

– Ты сказал «почти»?

– Из всех правил бывают исключения. После начала войны, тамошний народ массово ломанулся в пустошь. Боялись, что их отправят на фронт и превратят в пушечное мясо. Не так уж и напрасно боялись, кстати.

– И что? – затаив дыхание спросила Агата. Перед мысленным взором уже появилась деревня с покосившимися хибарами, одетыми в грязные лохмотья людьми и бескрайней степью за их спинами. Она видела изможденных смертельно напуганных людей бегущих по зыбкой почве. На сгорбленных спинах болтались огромные рюкзаки, а не редко и совсем маленькие дети, удерживаемые рваными тряпками. Отовсюду доносились истошные крики, а следом чавкающие звуки, с которыми болото жадно поедало тела.

– Большую часть вернули назад и в наказание отправили всё-таки на войну. Кто-то погиб, кто-то выжил. Дэв Хэнлон долго значился без вести пропавшим. Не понятно, зачем он вообще побежал. На тот момент ему только пятнадцать лет стукнуло, и, в отличие от отца и матери, он являлся свободным человеком. Мог без проблем входить и выходить из деревни, когда ему заблагорассудится. Отца его через месяц нашли с проломленной головой где-то поблизости, о

судьбе матери ничего неизвестно. Муж её частенько избивал до полусмерти. Больной, говорят, был на всю голову. Сыночка тоже не щадил. Может, Дэв отца и приговорил.

– Как он попал в разработку?

Небо посветлело, и силуэты оперативников проявились гораздо отчетливей. Агата оглянулась, недоумевая, почему лорд Брок до сих пор не дал отмашку на начало операции. С минуты на минуту могли показаться люди из шайки леди Фейт, а по территории карьера до сих пор туда-сюда бегали оперативники.

– Случайно. Против него ничего толкового не было. Кто-то его видел, кто-то что-то слышал, кому-то показалось. Все эти «показалось» к делу не пришьешь и мы его не трогали. Он, в отличие от родственников, обладает звериным чутьем на опасность. Это и понятно, среди зверья вырос, – парень закончил неожиданно резко и с таким ядовитым выражением на лице, что Агата против воли слегка отшатнулась. – Их в тюрьму сажаешь, они каются и заверяют, что исправились, а потом на свободе снова избивают и насилуют. Таких надо сразу уничтожать. Давить как насекомых.

Агата пожалела, что Палмер так и не выдал ей оружие. Очень уж агрессивным стал оперативник.

Неожиданно по карьеру пронеслась еле слышная птичья трель и все разговоры разом стихли.

«Условный сигнал!» – пронеслось в голове у Агаты, и она вжалась в неровную стену из бочек. Рядом напрягся полицейский. Опустившаяся тишина оглушила и заставила сердце бешено ускориться. На мгновение пришла мысль, что ей вовсе нечего здесь делать, более того, это может быть опасно. Но мысль вспыхнула и тут же пропала сама по себе. Страх? Его Агата не чувствовала. Адреналин. Адреналин и нетерпение бились в груди и заставляли сжимать и разжимать кулаки. Жаль только, что она не проявила упорства, когда шла подготовка к задержанию – Палмер отказался выдать оружие.

– Эдвин сказал, что из оружия у них всего пара арбалетов со сбитыми прицелами. Мы возьмем их без шума и пыли, ни к чему лишние заморочки, – сказал Палмер, когда она робко напомнила о себе. Пожалуй, даже слишком робко.

– Но они везут дорогостоящий товар и просто обязаны позаботиться о его сохранности. Не голыми же руками обороняться, – справедливо усомнилась Агата. Конечно, с оружием в стране на данный момент ситуация обстоит неважная. Даже регулярная армия испытывает нехватку вооружения, что уж говорить о бандах. В то же время, у людей со складов имелись пистолеты и недурные арбалеты.

– Достаточно того, что вооружены люди Брока, – отрезал начальник, и больше Агата не настаивала.

У оперативника, который активно бледнел рядом, на поясе в специальных ножнах имелось шесть маленьких ножилов не самого лучшего качества, и старенький револьвер с барабаном на семь пуль.

«Не густо» – хмыкнула про себя Агата. Она отсюда видела, что ножики неплохо бы заточить.

Метательным оружием увлекался начальник охраны сэра Тома. Вот у того арсенал был великолепный. Шикарный набор трофейных ножей, который он раздобыл на войне. Легкие, идеально сбалансированные и острые настолько, что могли разрезать утренний туман на равные части. Так рассказывал сам вояка, любовно поглаживая ножики тремя оставшимися на правой руке пальцами. Потом убирал свое сокровище в специальный ящик из красного дерева и выдавал Агате обычные ножики, полёт которых частенько невозможно было предсказать. После ножилов в мишень отправились кухонные молоточки, следом тонкие стрелы из лука, а дальше уже мощные из арбалета. Учитель, вдохновленный успехами ученицы, даже выдал ей особые ножики. Один раз. Потом заставил их долго – долго чистить и полировать.

Агата улыбнулась воспоминаниям. Жаль, что из пистолетов стрелять она толком не научилась. Ребята из охраны только успели рассказать об устройстве и выдали всего три пули, так и не попавшие в центр мишени, но пообещали научить на следующий год.

На следующий год она сбежала из семьи в столицу, и сидит в полумраке на заброшенном карьере, улавливая чуткими ушами стук копыт и удары хлыста.

Агата бросила короткий взгляд на оперативника, замечая, что он тоже слышал звуки приближающейся кареты или повозки, и руки его принялись лихорадочно метаться между ножами и пистолетом, закрепленным в кобуре под боком, словно он не мог определиться.

«Тот еще храбрец», – хмыкнула про себя Агата, и прислушалась. Судя по шуму, карета была не одна.

Несколько минут спустя из-за поворота показались два всадника, полностью закутанные в черные балахоны. Плотная ткань и кожа скрывали не только лица, но даже фигуры. Следом выехали две кареты, на каждой по четыре охранника с арбалетами в руках. Замыкали шествие еще три всадника, не отличимые от первых.

Агата не смогла сходу определить, кто из них Крысёныш и, что пугало еще больше, кто из них Эдвин.

Бочки, за которыми пряталась Агата, расположились почти у выхода из карьера. Дальше пост лорда Брока и Палмера, и дорога поднималась в гору.

По плану захват должен начаться в тот момент, когда первый всадник достигнет поста с ребятами, которые полулежали за большим камнем с острыми гранями. Середина. Таким образом, круг замкнется, и они будут окружены.

Краем глаза Агата отметила движение сбоку: парень определился с выбором, и нервно дергал пистолет за рукоятку, забыв отстегнуть специальный хлястик, удерживающий оружие в кобуре. Очередная попытка оказалась удачной, хлястик неожиданно оторвался, и парень со всей силы приложился локтем об бочку. Громкий гул, подхваченный порывом ветра, тут же разнесся по карьере и скрылся где-то на вершине.

Один из всадников, возглавляющий движение резко натянул поводья и взмахнул рукой, приказывая остановиться. В тишине, опустившейся на карьер, не раздавалось ни звука. Мужчина медленно оглядывался, склоняя голову то одному плечу, то к другому.

Агата внимательно наблюдала за его повадками, пытаясь найти хоть что-то похожее на Крысёныша, но не находила.

«Кто же из них?» – крутилось в голове у девушки. Помимо всего прочего, напарник, выданный ей лордом Броком, всерьёз нервировал. Он никак не мог успокоиться, беспокойно крутил головой и слишком уж крепко прижимал к себе пистолет, словно это спасательный круг, а он в открытом океане.

«Надеюсь, он в запале не пристрелит меня», – подумала Агата, но смутилась от количества сарказма и неодобрения в собственных мыслях. Парень боится, да, но это не повод злиться. Там, где одним хочется бежать вперед, другие могут начать отступать. В этом нет ничего дурного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.